НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
«СИНЕРГИЯ»

Факультет онлайн обучения

Направление подготовки: Гражданско-правовой

Магистерская программа: Юриспруденция

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Согласие на совершение сделки

как юридический факт

Студент Дондокова Лэгжима Владимировна _____ _____
(Фамилия, имя, отчество) *(подпись)*

Руководитель Байбарин Андрей Андреевич _____ _____
(Фамилия, имя, отчество) *(подпись)*

Рецензент Евтехов Роман Артурович _____ _____
(Фамилия, имя, отчество) *(подпись)*

Москва

2020

Факультет онлайн обучения

КОНЦЕПЦИЯ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Обучающийся ***Дондокова Лэгжима Владимировна***

Направление подготовки ***Юриспруденция***

1. Тема ВКР ***Согласие на совершение сделки как юридический факт***

Утверждена приказом по Университету № _____ от «____» _____ 20___ г.

2. Срок сдачи магистрантом законченной ВКР «26» *апреля* 2020 г.

3. Исходные данные по ВКР *Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, судебная практика, научная литература, Интернет-ресурсы.*

4. Обоснование актуальности темы. *В современной гражданско-правовой доктрине трудно переоценить значение согласия как юридического факта, ведь оно широко распространено в действующем гражданском законодательстве, охватывает все сферы гражданско-правового регулирования. Различные виды согласия самым непосредственным образом влияют на динамику вещных, обязательственных, корпоративных и даже организационных правоотношений. При всем многообразии юридических действий, нуждающихся в согласии, до настоящего момента многие вопросы правового закрепления и практического применения данного института остаются неразрешёнными, что подтверждает актуальность выбранной темы*

5. Цель исследования *подробное изучение правовой природы и особенностей гражданско-правового регулирования согласия на совершение сделки как юридического факта в действующем российском законодательстве*

6. Задачи исследования

6.1.Исследовать понятие согласия в общественных и юридических науках, признаки, отличие от смежных категорий

6.2. Изучить основные классификации согласия в современном гражданском праве

6.3. Дать общую характеристику особенностей согласия на совершение сделки, правовой природы согласия третьего лица на совершение сделки

6.4. Исследовать основные формы согласия в современной гражданско-правовой доктрине

6.5.Изучить порядок выражения согласия на действия субъектов гражданского права

6.6. Охарактеризовать гражданско-правовые последствия действий, совершённых без необходимого согласия

6.7. Определить специфику и современные проблемы согласия на совершение обеспечительных сделок

6.8. Рассмотреть теоретические основы и современные трудности согласия на совершение сделок, связанных с переменой лиц в обязательстве

6.9. Изучить проблемы и перспективы согласия на совершение сделок, предоставляемое органом управления юридического лица

7. Организация, результаты деятельности которой использованы в ВКР в качестве объекта следования

8. Предполагаемые методы исследования

Общенаучные методы научного познания (анализ, синтез, сравнение, прогнозирование, классификация), а также ряд частно-научных методов познания (исторический, формально-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой)

9. Ожидаемые основные результаты исследования

Определение особенностей правового регулирования, проблем и перспектив развития института согласия на совершения сделки в современном гражданском законодательстве

10. Содержание разделов ВКР (наименование глав)

Глава I. Правовая природа и место согласия на совершение сделки в системе оснований возникновения гражданских правоотношений

Глава II. Порядок и особенности выражения согласия как юридического факта в гражданском законодательстве

Глава III. Согласие на совершение сделки в отдельных видах обязательств: современное состояние и перспективы правового регулирования

11. Перечень приложений к ВКР

Дата утверждения концепции «____» _____ 20___ г.

«Утверждаю»

Руководитель ВКР _____

Подпись

Обучающийся _____

Подпись

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....5
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕСТО СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....9
1.1. Понятие согласия в общественных и юридических науках, признаки, отличие от смежных категорий.....9
1.2. Основные классификации согласия в современном гражданском праве…255
1.3 Общая характеристика особенностей согласия на совершение сделки, правовой природы согласия третьего лица на совершение сделки.....42
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....49
2.1. Формы согласия в современной гражданско-правовой доктрине.....49
2.2. Порядок выражения согласия на действия субъектов гражданского права 54
2.3. Характеристика гражданско-правовых последствий действий, совершённых без необходимого согласия.....58
ГЛАВА 3. СОГЛАСИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....66
3.1. Специфика и современные проблемы согласия на совершение обеспечительных сделок.....66
3.2. Теоретические основы и современные трудности согласия на совершение сделок, связанных с переменой лиц в обязательстве.....75
3.3 Проблемы и перспективы согласия на совершение сделок, предоставляемое органом управления юридического лица…… 89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. В современной гражданско-правовой доктрине трудно переоценить значение согласия как юридического факта, ведь оно широко распространено в действующем гражданском законодательстве, охватывает все сферы гражданско-правового регулирования. Различные виды согласия самым непосредственным образом влияют на динамику вещных, обязательственных, корпоративных и даже организационных правоотношений. При всем многообразии юридических действий, нуждающихся в согласии, до настоящего момента многие вопросы правового закрепления и практического применения данного института остаются неразрешёнными, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Актуальность настоящей работы обусловлена:

- отсутствием в научной литературе единого подхода к понятию правовой природы согласия на совершение сделки;
- противоречивым нормативным регулированием;
- разнообразием позиций, выработанных в судебной практике, по вопросам применения норм, связанных с недействительностью сделок, совершенных без необходимого согласия.

В настоящей работе исследуется вопрос о правовой природе согласия на совершение сделки с точки зрения субъектного состава, поднимается вопрос о самостоятельности каждого из видов согласия на совершение сделки со стороны третьего лица, органа юридического лица и государственного органа или органа местного самоуправления, выявляются действительные условия и последствия недействительности сделки, предусмотренные ст. 173.1 ГК РФ, а также специфика применения положений о согласии на совершение сделки к коммерческим корпорациям, исследуются проблемы соотношения ст. 173.1 ГК РФ с другими противоправными составами недействительности сделок в зависимости от оснований недействительности сделок. Исследование

проводится на основе общенаучных (исторический, системный, логический) и специальных (формально-логический, сравнительно - правовой) методов.

Объектом исследования - общественные отношения в сфере получения согласия на совершение сделки.

Предмет исследования – законодательные нормы, которые регламентируют используемые на практике способы изъявления воли при совершении сделок, материалы судебной практики по вопросам применения отдельных форм сделок, а также последствий их несоблюдения.

Цель написания исследования - подробное изучение правовой природы и особенностей гражданско-правового регулирования согласия на совершение сделки как юридического факта в действующем российском законодательстве.

На основании цели работы были определены **задачи** осуществляемого исследования:

-исследовать понятие согласия в общественных и юридических науках, признаки, отличие от смежных категорий;

- изучить основные классификации согласия в современном гражданском праве;

- дать общую характеристику особенностей согласия на совершение сделки, правовой природы согласия третьего лица на совершение сделки;

- исследовать основные формы согласия в современной гражданско-правовой доктрине;

- изучить порядок выражения согласия на действия субъектов гражданского права;

- охарактеризовать гражданско-правовые последствия действий, совершённых без необходимого согласия;

- определить специфику и современные проблемы согласия на совершение обеспечительных сделок;

- рассмотреть теоретические основы и современные трудности согласия на совершение сделок, связанных с переменой лиц в обязательстве;

- изучить проблемы и перспективы **согласия на совершение сделок, предоставляемое органом управления юридического лица**;

- разработать рекомендации по повышению качества соблюдения правовых норм при получении согласия на совершение сделок.

Научно-теоретическую основу исследования составляют труды ученых-цивилистов разных периодов. Изучены труды дореволюционных, советских и постсоветских ученых, таких как: Д. Азаревич, К. Анненков, Е.В. Васьковский, Ю.С. Гамбаров, А.М. Гуляев, А. Гусаков, В.В. Ефимов, Л.Н. Загурский, М. Капустин, Д.И. Мейер, К.А. Митюков, С. Муромцев, С.В. Пахман, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, В. Пфафф, В.И. Синайский, Г.Ф. Шершеневич, И.Ф.Г. Эверс. Также внимание при подготовке данной работы уделено работам современных авторов: М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, О.В. Гутникова, Д.В. Дождева, Ю.Л. Ершова, К.И. Забоева, А.Н. Климовой, Г.Л. Осокиной, В.Б. Паничкина, В.В. Пиляевой, О.А. Потаповой, В.В. Ровного, О.Н. Садикова, Е.А. Суханова, П.В. Скибы, Ю.К. Толстого, Д.О. Тузова, Б.Л. Хаскельберга, Л.Л. Чантурия, Л.А. Чеговадзе, А.М. Эрделевского и других.

Научная новизна. В дипломной работе форма сделки рассматривается в качестве самостоятельного предмета научного исследования, подробно изучаются вопросы оформления гражданско-правовых сделок, проводится анализ эффективности правовых норм, которые регулируют определенные способы выражения воли, результаты чего находят свое отражение в положениях, которые выносятся на защиту.

Предполагаемые методы исследования. Общенаучные методы научного познания (анализ, синтез, сравнение, прогнозирование, классификация), а также ряд частно-научных методов познания (исторический, формально-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно – правовой.

Ожидаемые основные результаты исследования. Определение особенностей правового регулирования, проблем и перспектив развития

института согласия на совершения сделки в современном гражданском законодательстве.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И МЕСТО СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1 Понятие согласия в общественных и юридических науках, признаки, отличие от смежных категорий

В гражданском законодательстве Российской Федерации в настоящее время представлено достаточно значительное число норм, которые связаны с согласием определенных лиц на совершение юридически значимых действий.

Наиболее значимыми среди данных действий становятся определенные правила, которые предписывают необходимость в получении согласия на совершение различного рода сделок. Последнее должно иметь место, в частности:

- при совершении сделок гражданами, которые ограничиваются судом в дееспособности (ст.ст. 30 и 176 ГК РФ), или несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст.ст. 26 и 175 ГК РФ);

- при совместном ведении дел со стороны участников полного товарищества (ст. 72 ГК РФ);

-по распоряжению имуществом в отношении подопечных (ст. 37 ГК РФ);

-по распоряжению недвижимым имуществом государственного (муниципального) предприятия, которое принадлежит ему на праве хозяйственного ведения (ст. 295 ГК РФ);

- при переводе должником своего долга на другое лицо (ст. 391 ГК РФ);

- при отчуждении и использовании имущества, которое было передано для обеспечения пожизненного содержания (ст. 604 ГК РФ);

- при совершении сделок с заинтересованностью или крупных сделок (например, ст.ст. 45 и 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

- при совершении сделок с акциями (долями), а также с имуществом коммерческих организаций, имеющимися правами в отношении коммерческих организаций или сделок акциями (долями), активами финансовых организаций и правами в отношении финансовых организаций (ст.ст. 28 и 29 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции») и во многих иных случаях.[1]

До того, когда был принят и введен в действие Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации» в гражданском законодательстве, отсутствуют общие нормы относительно согласия соответствующих лиц на совершение сделки.[2]

Важно обратить внимание на то, что прямым следствием отсутствия таких норм, которые устанавливают универсальные правила по поводу указанного согласия, при одновременном наличии в законодательстве большого количества специальных норм представляют собой некую фрагментарность правового регулирования и развитие правоприменительной практики для различных ситуаций, которые имеют существенную схожесть по своей природе.[3]

С целью последующей унификации действующих правил о согласии на совершение сделки Федеральным законом от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ в гл. 9 ГК РФ внесены две принципиальные новеллы общего характера: ст. 157.1 ГК РФ о согласии на совершение сделки и ст. 173.1 ГК РФ о недействительности сделки, которая была совершена без необходимого согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа, а также органа местного самоуправления.

---

[1] ? О защите конкуренции : [федер. закон: принят Гос. Думой 26 июля 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3434 ; 2012. – № 31. – Ст. 4334.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[3] Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. – С.189.

Также необходимо обратить внимание на то, что в пояснительной записке к проекту Федерального закона N 47538-6 обращено внимание именно на универсальный характер ст. 157.1 ГК Российской Федерации и содержащихся в ней принципов, что придает определенную возможность для применения данной нормы к самым различным ситуациям - согласию кредитора на перевод долга, а также к согласию собственника на продажу имущества унитарного предприятия, к согласию совета директоров на заключение крупной сделки.[1]

Стремление законодателя к общей унификации представленных законодательных норм и установленных правил о согласии на совершение сделки и к обеспечению их определенной системности заслуживает одобрения.

Возможность универсализации имеющихся правовых норм обусловлена и отражает их общую целевую направленность - установление разрешительного порядка совершения сделок.[2]

Это находит свое проявление в том, что определенные лица, которые не являются стороной предполагаемой сделки (третьи лица, органы юридических лиц, представленные государственные органы или органы местного самоуправления), дают разрешение на совершение сделки.[3]

С другой стороны, вместе с позитивными моментами, которые связаны с формированием единых правил относительно согласия на совершение сделки, нельзя не учитывать и объективно существующих ограничений в процессе универсализации соответствующих норм, вызываемых значительной спецификой различного рода сделок, требующих такого согласия.[4]

Отсюда вытекает представление различного состава субъектов, которые могут быть управомочными для предоставления согласия, а также основаны на

---

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2][2] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 62.

[3] [3] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 5: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2017. – 317 с.

[44] Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 188.

выполняемых им функций, характер (частноправовой или публично-правовой) охраняемого интереса и т. д.

Поэтому законодательная тенденция к единообразию в правовом регулировании должна органически сочетаться с многообразием, в котором отражены особенности регулируемых правом отношений.

Осуществление анализа действующих правовых норм о согласии создает условия для понимания того, что оно используется в качестве собирательной категории, охватывающей неодинаковые по своему характеру разрешительные действия на совершение сделки, семантически выражаемые и в различной терминологии - согласие, разрешение на совершение и одобрение сделки.[1]

На основании того, что при наличии общих правил относительно конкретной разновидности сделки, которая может потребоваться согласия на ее совершение от лица, не принимающего никакого участия в сделке, специальные нормы по-разному регламентируют вопросы по поводу его содержания. Также имеются различные трактовки представленных форм, момента выражения, сроков рассмотрения заявлений о даче согласия, последствий его отсутствия и др.[2]

На основании того, что общие правила о согласии на совершение сделки, установленные ст. 157.1 ГК РФ, должны быть применены субсидиарно, т. е. если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом, имеется возможность констатировать тот факт, что специальное регулирование по-прежнему является приоритетным.[3]

При этом важным становится наличие в нем многочисленных правил о согласии, принципиально отличающихся от общих. В связи с чем общую

---

[1] [1] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 5: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2017. – 317 с.

[22] Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 192.

[3] [?] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

проблему унификации правовых норм о согласии на совершение сделки невозможно считать системно разрешенной.

Многие цивилисты обоснованно обращают внимание на отсутствие в гражданском законодательстве единого подхода к установлению временного соотношения согласия с одобряемой сделкой.

Вслед за рядом специальных правил, в частности п. 1 ст. 26 ГК РФ, п. 5 ст. 45 и п. 5 ст. 46 Федерального закона об ООО, п. 6 ст. 80 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах", а также правоприменительной практикой законодатель на уровне общей нормы, закрепленной ст. 157.1 ГК РФ, универсализирует юридическую конструкцию двух разновидностей согласия - предварительного и последующего.[1]

В последние годы высшие судебные инстанции предоставили собственное разъяснение о невозможности удовлетворения иска собственника о признании недействительной сделки, совершенной унитарным предприятием с нарушением требований закона или устава о необходимости получения согласия собственника на ее совершение, при наличии в деле доказательств одобрения, в том числе последующего, этой сделки собственником.[2]

Важно обратить внимание на то, что критерием их разграничения становится темпоральный (временной) признак: предварительное согласие дается до, а последующее – после совершения сделки.

Юридическое значение такой классификации согласий актуализируется прямым нормативным определением только понятия последующего согласия в качестве одобрения сделки (п. 3 ст. 157.1 ГК РФ).[3]

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2] Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 88.

[3] ? Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года №217-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

Следовательно, лишь последующее согласие и одобрение являются синонимическими понятиями, вследствие чего понятие «одобрение» не применимо к понятию «предварительное согласие».

Отмеченная позиция законодателя далеко не случайна и объясняется тем, что конкретной разновидностью согласия, как следует из п. 3 ст. 157.1 ГК РФ, предопределяется его содержание: применительно к предварительному согласию предусмотрено требование определения предмета, а к последующему (одобрению) - указание сделки, на которую дается согласие.[1]

Необходимо отметить, что собственно момент получения согласия (до или после) не влияет на действительность самой сделки.

Представленный общий подход не получил системного преломления в законодательстве, поскольку специальные правила обусловливают возможность экстраполяции понятия «одобрение» на понятие «предварительное согласие».

В подтверждение данного суждения необходимо обратить внимание на ст. ст. 78, 79 Федерального закона об АО, которые посвящены соответственно крупным сделкам и порядку их одобрения, а также ст. ст. 45 и 46 Федерального закона об ООО о сделках с заинтересованностью и крупных сделках.[2]

Проведение комплексного анализа свидетельствует об использовании понятия «одобрение» в качестве родового понятия «согласие» на совершение указанных сделок вне зависимости от момента его получения, вследствие чего нет препятствий для его понимания в качестве как предварительного, так и последующего.

В условиях современного развития российского права институт «согласие» получил достаточно широкое применение в различных отраслях.

Например, гражданское право оперирует термином «согласие» с целью заключения и исполнения сделок, а также в иных случаях, таких как

---

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 112.

[2] ? О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июля 2007 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006; 2011. – № 50. – Ст. 7343.

эмансипация несовершеннолетних в возрасте 16 лет или при использовании изображения гражданина в соответствии со ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации[1]

Вместе с этим ученые обращают внимание на то, что «согласие в семейном праве можно рассматривать как обусловленное социально-правовыми признаками семьи состояние, характеризующее отношения между соответствующими субъектами с точки зрения относительно устойчивого их взаимопонимания и согласованности поведения в форме и при условиях, предусмотренных семейным законодательством. Согласие является особым правовым состоянием в семейных правоотношениях».[2]

Также, достаточно часто согласие органов государственной власти или органов местного самоуправления может быть использовано в административном праве как значимое основание совершения юридически значимых действий.

В качестве примера можно обратиться на положения ст. 27 Федерального закона от 26.07.2006 N 135- ФЗ «О защите конкуренции», на основании которой создание и реорганизация коммерческих организаций осуществляется только с предварительного согласия антимонопольного органа. [3]

Согласие фигурирует также в иных нормативно-правовых актах российской правовой системы. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» называет необходимым условием для осуществления медицинской деятельности согласие пациента.

На основании п. 1 ст. 20 данного федерального нормативно – правового акта, обязательное условие для медицинского вмешательства - это

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2] Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 83.

[3] [?] О защите конкуренции : [федер. закон: принят Гос. Думой 26 июля 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3434 ; 2012. – № 31. – Ст. 4334.

предварительное информированное и добровольное согласие пациента или его законного представителя.

В представленном случае согласие должно быть предоставлено на основании наличия максимально полной информации, которая должна быть предоставлена медицинским работником в доступной форме.[1]

В частности необходимо предоставить пациенту информацию о методах и целях оказания медицинской помощи, возможном риске такого вмешательства, иных возможных вариантах медицинского вмешательства и их последствий, а также о прогнозируемых результатах оказания медицинской помощи.[2]

Также необходимо отметить, что понятие «согласие» находит свое упоминание в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, где оно определено в двух ипостасях как:

- разрешение руководителя следственного органа на производство следователем следственных и иных процессуальных действий;

- разрешение прокурора на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие им процессуальных решений.

Также «согласие» использовано в преамбуле Конституции Российской Федерации наряду с утвержденными правами и свободами человека и гражданским миром.[3]

Необходимо обратить внимание на то, что прежде всего необходимо обратиться к толкованию термина «согласие», указанному в толковом словаре Ожегова С.И., согласно которому согласие:

Во-первых, одно из течений внутри старообрядческого толка (спец.).

---

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 102.

[2] Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 89.

[3] ? Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445 ; 2009. – № 1. – Ст. 1 ; 2009. – № 1. – Ст. 2.

Во-вторых, - разрешение, утвердительный ответ на просьбу. Дать согласие на что-либо. С согласия начальника (имея его согласие). Молчание - знак согласия.

В-третьих, единомыслие, общность точек зрения. Прийти к согласию. Гражданское согласие (отсутствие конфронтации в обществе).

В-четвертых, дружественные отношения, единодушие. В семье царит полное согласие.

В-пятых, соразмерность, стройность, гармония. В оркестре нет согласия. В согласии с чем, предлог с те. п. (книжн.) -согласно с чем-нибудь, в соответствии с чем-нибудь. [1]

Действовать в согласии с принятым решением. Решение в согласии с законом.

Схожими, на первый взгляд, также являются институты «согласие» и «соглашение». Про соотношение данных категорий писал Брагинский М.И. Согласно его утверждению, «согласие в отличие от соглашения само по себе не порождает обычных для юридического факта последствий: возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Его роль гораздо скромнее. Она проявлялась лишь в случаях, когда на этот счет есть прямое указание в ГК, в ином законе или в другом правовом акте либо договоре, и сводится к тому, что представляет собой непременное условие, при котором волеизъявление лица (для одной стороны) или совпадающее встречное изъявление воли других лиц (для договоров) способно создать правоотношение…Сделку совершает один, а согласие дает другой (другие лица)».

Таким образом, согласие третьего лица представляет собой юридический факт, который служит определенным условием, на основании практики применения которого законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить сделку (заключить договор).

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 103.

Учитывая большое количество различных упоминаний в законодательстве, а также существование схожих конструкций, для раскрытия правовой природы согласия на совершение сделки, указанного в ст. 157.1 ГК РФ, необходимо в первую очередь обратиться к истории развития этого института.[1]

Начало истории развития института согласия на совершение сделки своими корнями, как и большинство известных нам сегодня гражданско-правовых конструкций, уходит в римское право. Впервые именно к этому периоду истории относятся первые упоминания об исследуемом явлении. «Хотя бы с подопечным совершался договор, содержащий в себе условие, опекун должен дать свое разрешение не условно. (Ульпиан. Дигесты Юстиниана. 26.8.8)».

Также Новицкий И.Б. в своих трудах, посвященных исследованию литеральных контрактов, указывает на упоминание римского юриста Гая о согласии третьего лица, чей долг должен быть переведен на нового должника (дословно по тексту Гая: если Тиций переводит тебя мне).

Можно обратить внимание на исторический факт, на основании которого юрист Гай в работах по определению правового положения женщин указал, что «нет достаточных оснований для установления опеки над совершеннолетними женщинами, поскольку они сами занимаются своими делами, а в некоторых случаях опекун только для формы дает свое согласие».

Появление согласия третьего лица в российском законодательстве необходимо связывать с первым кодифицированным актом - с Русской правдой, а также со сложившемся на территории России обычным правом. В качестве примера можно привести обычай, который сложился на территории в шестнадцатом веке, который позволял кредитору возможность добровольно передавать права по выданным «кабалам».[2]

---

[1] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2] Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 194.

В более позднее время «выделение специальной главы, регулирующей отношения по переходу прав, в том числе по переводу долга с согласия кредитора, предусматривалось лишь в проекте Гражданского уложения, так и не воплотившемся в полноценный нормативный акт».

Значительное внимание уделялось согласию на совершение сделки также в трудах дореволюционных ученых-цивилистов. Отдельные виды этого института были предметом исследования трудов К.П. Победоносцева, И.М. Тютрюмова, Г.Ф. Шершеневича, И.А. Покровского, Д.И. Мейера.[1]

Также возможно отметить мнение К.П. Победоносцева об истории развития законодательства, регулирующего согласие попечителей в отношении подопечных, а также супруга в отношении распоряжении общим имуществом: «У германцев издревле утвердилось понятие, что муж есть природный опекун своей жены, как глава брака и семьи, и в этом качестве держит за собой женино имущество, как принесенное в брак, так и вновь приобретенное. Ему принадлежит неограниченное право распоряжаться ее движимостью; недвижимостью он управляет и пользуется, а отчуждает ее по соглашению с женой и ближайшими ее наследниками. Жена не может распоряжаться имуществом без согласия мужа, но муж в распоряжении своим имуществом не требует согласия жены. Муж платит из женина имущества долги ее, до брака сделанные, а она без его согласия не входит в новые долги».

В своем научном труде «Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга первая», И.М. Тютрюмов обратил внимание на достаточно острую необходимость в получении предварительного согласия супруги на распоряжение ее имуществом, но при этом «замужняя женщина для производства торговли не нуждается в предварительном разрешении на это ее мужа, и муж не имеет права наложить свое veto на торговлю жены, производимую ею от своего имени.

[1] ? Мейер Д. И. Русское гражданское право. Часть 2. М.: [б.и.], 1997. 455 с.

В случае заключенного женой договора найма в качестве приказчицы без позволения мужа, закон дает мужу лишь право требовать прекращения договорных отношений, но отсутствие согласия мужа до его вмешательства не лишает означенный договор юридической силы. Если жена несовершеннолетняя и попечительство предоставлено ее мужу, то для производства торговли она должна испросить предварительное согласие мужа, но если попечительство принадлежит не мужу, то от согласия этого последнего, а не от мужа будет зависеть производство замужней женщиной самостоятельной торговли.

За женой должно признать право беспрепятственного вступления в товарищеские отношения, так как на них невозможно распространить постановление закона, запрещающее наниматься без согласия мужа… жена не может без согласия мужа выдавать векселей, если не производит от своего имени торговли, а по ст. 2202 1 ч. X т. и принимать на себя обязательств по договору личного найма без согласия мужа. Но разрешение в упомянутых сделках требуется только в тех случаях, когда обязательство, принятое женой, может нанести непосредственный ущерб личным правам мужа».

Подобная информация нашла свое отражение в научном труде Г.Ф. Шершеневича «О праве замужних женщин на право торговли».

В гражданском кодексе РСФСР от 1922 года можно увидеть дальнейшее развитие института согласия. На основании данного кодекса согласие третьих лиц должно было быть обязательным в различных случаях. В частности, согласие было необходимо при совершении сделок несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, а также теми лицами, над которыми была установлена опека в связи с расточительством. Эти лица могли совершать гражданско-правовые сделки только с согласия своих опекунов (родителей).

Обращает на себя внимание тот факт, что в ст. 126 ГК РСФСР 1922 года отмечается указание на то, что перевод должником своего долга на другое лицо возможно только с согласия кредитора.

Таким образом, с начала XX века институт согласия на совершение сделки начинает приобретать определенные современные очертания и становится схожим с существующим в настоящее время.

Похожие положения были закреплены законодателем и в ГК РСФСР от 1964 года. Совершение сделок с имуществом подопечных, несовершеннолетних, недееспособных и иных лиц, в отношении перевода долга.

Также в указанный временной промежуток появились новые положения, в которых регулировалось согласие третьего лица - это нормы, регулирующие порядок поручительства при переводе долга; положения о договорах субнайма, которые могли быть заключены с согласия наймодателя.

Кодекс РСФСР о браке и семье содержал лишь одно положение, которое косвенно регулировало институт согласия третьего лица по распоряжению имуществом. А именно - ст. 20 названного кодекса, которая закрепляла норму, по которой супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

Необходимо отметить то, что институт предварительного согласия третьего лица на совершение сделки или последующее ее одобрение третьим лицом известен российскому гражданскому законодательству достаточно давно, еще со времен Русской правды.[1]

При этом современный вид данный институт приобрел совсем недавно в результате внесения унифицированных норм о согласии в современный ГК Российской Федерации.

Совершено это было в ходе реформы гражданского законодательства. Закреплены эти изменения были с момента вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».[2]

---

[1] ? Мейер Д. И. Русское гражданское право. Часть 2. М.: [б.и.], 1997. 455 с.

Таким образом, Гражданский кодекс РФ впервые в современной истории приобрел общие положения о согласии на совершение сделки, закрепленные в ст. 157.1 ГК РФ, а также нормы, регулирующие правовые последствия отсутствия такого согласия в ст. 173.1 ГК РФ.[1]

При этом целый ряд моментов так и остался без внимания законодателя. Например, законодатель «ничего не сказал о форме (используя лишь метод исключения - молчание не есть согласие), в которой должно быть дано такое согласие. Ничего не сказал он и о субъектах, которые должны давать или получать согласия. Непонятно также, идет ли речь о необходимости получения согласия на каждую подобную сделку, или же можно получить принципиальное согласие на совершение однотипных сделок».

В качестве выхода из имеющейся ситуации возможно предположить, что может быть уместным использование многовекового опыта зарубежного законодательства, который будет далее подробно освещен в настоящей работе.

Анализ ранее действовавшего законодательства, а также доктринальные наработки ученых-цивилистов различных периодов времени, позволяет сделать определенные выводы об историческом развитии института согласия на совершение сделки. Свое начало нормы о согласии берут еще в Древнем Риме, в тоже время российскому законодательству этот институт стал известен со времен Русской Правды. Первыми сделками, на совершение которых требовалось получение согласия третьего лица являлись сделки по переводу долга, а также сделки по распоряжению имуществом супругой и лицами, в отношении которых установлены опека или попечительство.

Несмотря на достаточно длительную историю развития, российское законодательство никогда не содержало подробной регламентации совершения

---

[2] [?] Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года №217-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

согласия: о сроке совершения согласия, форме выражения, последствиях отсутствия и т.д.

Однако, в отношении института «согласие на совершение сделки» и его исторического развития в законодательстве Российской Федерации можно выделить следующие основные подходы к природе согласия, которые являются непосредственно результатом онтологического развития исследуемого института гражданского права.[1]

Во-первых, согласие рассматривается в качестве элемента договорных отношений - согласие на заключение сделки (договора) или согласие на оферту.

Во-вторых, согласие может быть получено как от третьего лица, так и от контрагента в рамках уже существующего договора. На существование подобного вида согласия в гражданском праве указывает М.И. Брагинский, исследуя различные конструкции ГК РФ: договор купли-продажи (п. 2 ст. 457 ГК РФ), абонентский договор (ст. 545 ГК РФ), договор найма жилого помещения (п. 3 ст. 681 ГК РФ)26 и т.п.[2]

В-третьих, согласие может существовать в виде разрешения государственных органов и органов местного самоуправления, которое необходимо не только при совершении сделок, но и при совершении иных юридически значимых действий.

В-четвертых, согласие, как волевой акт-разрешение правообладателя частного лица, позволяет третьим лицам осуществлять юридические действия.

В-пятых, в результате исторического развития образовался вид согласия органов юридического лица или третьих лиц, как элемент юридического состава совершения сделки или иного юридического действия, направленного на обеспечение интересов как лица, требующего согласие, так и интересов лица свое согласие дающего.

---

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 114.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

Такого рода подход разделяют и ряд современных исследователей. Также в ходе исторического развития института согласия на совершение сделки в российском законодательстве можно проследить основное последствие отсутствия такого согласия, а именно приобретение сделкой или иной юридического действия свойства «порочности».

Общим правовым последствием в данном случае становится невозможность наступления тех последствий, на которые была направлена воля сторон при совершении тех или иных действий.

Учитывая тот факт, что согласие третьего лица имеет столь существенное значение для наступление правовых последствий, на которые направлено совершение сделки, сложно отрицать значимость этого института.[1]

Следовательно, для того чтобы избежать негативных последствий в виде недействительности сделки, а также для более глубокого понимания роли согласия в правовой системе Российской Федерации, необходимо однозначно определить содержание правовой природы исследуемого института гражданского права.

Таким образом, в специальных нормах о согласии на совершение сделок хозяйственными обществами понятие «одобрение сделки» является более широким в сравнении с его пониманием по ст. 157.1 ГК РФ. Оно применимо и к предварительному, и к последующему согласию.[2]

1.2 Основные классификации согласия в современном гражданском праве

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 87.

[2] ? Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года №217-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

Следует отметить, что в последнее время законодатель достаточно активно и повсеместно включает в нормативно-правовые акты положения, касающиеся предварительного согласия и последующего одобрения гражданско-правовых сделок.

Однако, до сих пор на законодательном и доктринальном уровнях отсутствует устойчивый однозначный подход к правовой природе согласия на совершение сделки.

Например, М.И. Брагинский определяет согласие, как «юридический факт, который служит условием, при котором законодательство предоставляет определенному лицу возможность совершить сделку».[1]

На основании данного определения, согласие представляет собой следующее:

- во-первых, юридический факт;

- во-вторых, условие, то есть элемент сложного юридического состава, предпосылка для совершения сделки.[2]

На основании используемого определения Г.Ф. Шершеневича, под юридическим фактом необходимо понимать всякое обстоятельство, которое может повлечь за собой по закону те или иные юридические последствия.

Юридический факт возникает или по воле лиц, вступающих в юридическое отношение, и тогда это будет юридическое действие (сделка, правонарушение), или же помимо их воли, и тогда это будет юридическое событие (истечение срока, смерть, рождение).

В качестве дополнительного действия необходимо обратить внимание на определения понятия «согласие» со стороны С.Н. Касаткин, пытаясь рассмотреть его как гражданско-правовую категорию.

К подобному выводу ученого подтолкнули рассуждения Д.И. Мейера, согласно мнению которого: «...для того, чтобы согласие признавалось

---

[1] [?] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 5: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2017. – 317 с.

[2] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 –С. 195.

юридическим действием, необходимо, чтобы оно было условием законности другого какого-либо действия».

Также, на основании утверждения С.Н. Касаткина: «согласие обнаруживает себя в качестве самостоятельного юридического факта, исключительно по отношению к другому обособленному действию. Само по себе, в отрыве от одобряемого акта, согласие не имеет какого-либо автономного юридического смысла».[1]

С такого рода выводом сложно не согласиться, учитывая то, что совершенное согласие, при отсутствии воли сторон на заключение одобряемой сделки, само по себе оно не может быть способным породить те последствия, на которые рассчитывало лицо, при согласии на что – либо.[2]

При этом, даже в отрыве от одобряемой сделки согласие порождает определенные правовые последствия.

Одно из таковых представляет собой возникновение у стороны сделки права на ее заключение, поскольку без необходимого в силу закона согласия подобная сделка будет признана недействительной.

Таким образом, даже в отрыве от одобряемого акта (сделки) согласие продолжает нести юридическую нагрузку. Значение согласия именно в легализации предстоящей, или же уже совершенной, сделки и порождение у стороны сделки права на ее совершение.

Учитывая тот факт, что возможность заключить сделку, в данном случае, является субъективным гражданским правом, дальнейшая его реализация зависит лишь от воли носителя этого права.

И отказ от реализации права на заключение сделки не влечет непосредственно отказа от этого права, следовательно, согласие порождает правовые последствия даже в случае отсутствия одобряемой сделки.

---

[1] [?] Касаткин, С. Н. Согласие в гражданском праве : дис. … канд. юрид. наук / Касаткин Сергей Николаевич. – Н. Новгород, 2014. – 208 с.

[2] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 221.

Несколько иное определение согласию дает М.А. Рожкова, согласно которому: «выражение согласия (односторонняя сделка) есть обязательный юридический факт, необходимый для накопления юридического состава; до его получения в тех случаях, когда согласие признается обязательным, все совершенные действия рассматриваются как действия, не влекущие юридических последствий».[1]

С точки зрения М.А. Рожкова, согласие представляет собой одностороннюю сделку. Однако эта сделка не имеет самостоятельного значения в отрыве от сделки, на совершение которой выражается согласие, т.е. подобная сделка носит вспомогательный характер в составе одобряемой сделки.

Как бы подтверждая это высказывание, М.А. Рожкова в одной из своих работ указывает на то, что согласие на совершение сделки следует признавать «распространенным видом односторонних сделок, имеющих вспомогательный характер. Не порождая движение правоотношения, но являясь промежуточным юридическим фактом, согласие в случаях, определенных в законе либо договоре, является обязательным условием заключения договора, т.е. выступает необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение договорных отношений».

Достаточно значимым для определения правовой природы того или иного явления является выявление условий его совершения.

Так, например, А.И. Дихтяр в своей работе выделяет и систематизирует случаи, в которых получение согласия на совершение сделки возможно, а отсутствие его влечет недействительность сделки.

Результатом проводимого анализа стал вывод о том, что необходимость получения согласия должна быть установлена в законе, но в то же время юридическим лица предоставлена возможность предусмотреть подобные случаи, помимо указанных в законе, в своих учредительных документах.[2]

---

[1] ? Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2019. – 332 с.

[2] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 108.

Однако, соглашением сторон договора подобные случаи установлены быть не могут.[1]

Примечательно также утверждение А.И. Дихтяра о том, что поскольку лица, чье согласие требуется для действительности сделки, не являются стороной сделки, то в силу ст. 154, 432, 433 ГК РФ волеизъявление подобного лица не входит в состав сделки.[2]

Согласие иного, т.е. третьего лица не является конститутивным элементом юридической сделки. Оно является лишь необходимым элементом для ее действительности.

Данный вывод находит свое подтверждение и в судебно-арбитражной практике.

Подобное утверждение, тем не менее, не отвечает на вопрос о правовой природе согласия. Стоит отметить, что все приведенные выше позиции и взгляды на правовую природу согласия на совершение сделки имеют схожий недостаток.[3]

Практически все исследователи, при изучении институт согласия, указанный в ст. 157.1 ГК Российской Федерации либо необоснованно сильно сужают предмет исследования сводя изучение комплексного института лишь к одному из видов - согласию третьего лица, либо вовсе не учитывают разрозненный субъектный состав, указанный в исследуемой статье, пытаясь искусственно подвести все виды согласия к единой правовой природе.

Относительно сказанного, особую позицию занимает Е.В. Дятлов, указывая, что согласие третьего лица на совершение сделки является особым юридическим фактом, который является элементом юридического состава сделки.

---

[1] Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2019. – 332 с.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[3] ? Договорное право. В 5 кн. Книга первая. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2018. – 848 с.

Исследователем выделены следующие виды согласия: на сделки, решения собраний и публично-правовые акты.

Следуя подобному подходу, можно предположить, что различные виды согласия имеют различную правовую природу, в зависимости от субъекта, дающего такое согласие.

Таким образом, в сферу осуществления процесса правового регулирования исследуемого явления должны быть вовлечены различные по своей правовой природе юридические акты санкционирования основной сделки, который могут исходить:

- от третьего лица (например, кредитора при переводе долга, супруга при распоряжении общим имуществом, арендодателя в случаях распоряжения арендатором предоставленным имуществом);

- от органа юридического лица, в частности при совершении сделок, предусмотренных ст.ст. 45, 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью" или ст. 27 Федерального закона от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях»[1];

- от государственного органа или органа местного самоуправления, например, совершение ряда сделок возможно только после предварительного получения согласия антимонопольного органа в соответствии со ст.ст. 28, 29 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (к ряду таковых относятся сделки с акциями (долями), имуществом коммерческих организаций).[2]

Достаточно значительное количество сделок по распоряжению имуществом подопечного также смогут быть совершены после разрешения органа опеки и попечительства в соответствии со ст. 37 ГК РФ.[3]

---

[1] ? О некоммерческих организациях: [федер. закон: принят Гос. Думой 12 января 1996 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145 ; 2012. – № 31. – Ст. 4323.

[2] ? О защите конкуренции : [федер. закон: принят Гос. Думой 26 июля 2006 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3434 ; 2012. – № 31. – Ст. 4334.

[3] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

Подобный подход законодателя привел к тому, что все действия разрешительного характера загоняются в единые рамки консолидированного правового регулирования, вне зависимости от целевой направленности (охрана частноправовых или публичных интересов) и субъекта, который осуществляет согласование сделки.[1]

Избранный вектор законодателя, с одной стороны, направленный на консолидацию и единообразие регулирования, с другой стороны, приводит к скованности определения общих положений, поскольку достаточно сложно универсализировать правила, относительно столь разнородных актов-согласий.

Несмотря на то, что на законодательном уровне вопрос о правовой природе согласия на совершение сделки так и остался открытым, в доктрине ученые также не пришли к единому мнению.

Отмечая значимость сложившегося подхода к систематике юридических фактов, можно обратить внимание на то, что согласие государственного органа или органа местного самоуправления на совершение сделки должно быть оценено как особая разновидность юридического акта - административный акт; согласие органа юридического лица, принимая в расчет новые положения гл. 9.1 ГК РФ, - есть решение собрания (юридический акт, отличный от сделки, хотя в литературе существует и иное, прямо противоположное видение проблемы соотношения актов органов управления юридического лица и сделки).[2]

С целью установления определенной правовой природы, становится важным стремление провести систематизацию видов согласия на совершение сделки, предусмотренных действующим законодательством.

Среди норм гражданского кодекса имеется возможность выделения ряда случаев необходимости получения согласия:

- одобрение сделки представляемым (ст. 183 ГК РФ),

---

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 94.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

- согласие родителей, усыновителей, попечителей на сделку, совершаемую несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет (п. 1 ст. 26 ГК РФ),

- согласие залогодателя отвечать за нового должника (ст. 356 ГК РФ),

- согласие кредитора на перевод долга (ст. 391 ГК РФ),

- согласие поручителя отвечать за нового должника (п. 2 ст. 367 ГК РФ).[1]

Ряд частных случае приведен в различных комментариях к ст. 157.1 ГК РФ, а именно:

-отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения, либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц (п. 4 ст. 292 ГК);

- уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (п. 2 ст. 388 ГК);

- залог права аренды или иного права на чужую вещь (п. 3 ст. 335 ГК);

- передача хранителем вещи на хранение третьему лицу (ст. 895 ГК);

- изменение или расторжение договора, заключенного в пользу третьего лица, с момента выражения последним намерения воспользоваться своим правом по договору (п. 2 ст. 430 ГК);

- перевод должником своего долга на другое лицо (п. 1 ст. 391 ГК);

- передача доверительным управляющим функций управления другому лицу (п. 2 ст. 1021 ГК).[2]

---

[1] [?] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

Приведенный выше перечень до сих пор не является исчерпывающим. Имеют место также другие примеры, при которых имеется насущная необходимость получать согласие третьего лица при совершении сделки.

Например, нормы ГК Российской Федерации о товариществах предусматривают, что при совместном ведении дел товарищества для совершении сделки, связанной с имуществом этого товарищества, необходимо получать согласие всех полных товарищей.[1]

Также необходимо согласие собственника имущества при совершении сделок, направленных на распоряжение имуществом унитарного предприятия или учреждения. Помимо гражданского кодекса Российской Федерации нормы, регулирующие получение согласия для совершения сделки, находят отражение и во многих других федеральных законах.

Классифицировать приведенные примеры возможно по многим основаниям, но в первую очередь, самое очевидное основание для классификации, по субъектному составу на:

- согласие физического или юридического лица;
- согласие публично-правового образования;
- согласие органа юридического лица.

Первая категория может являться сделкой в случае, если имеет субстантивные признаки сделки, которые названы в ст. 153 ГК РФ, т.е. подобные действия должны порождать, являться основанием и причиной возникновения, изменение или прекращение прав и обязанностей.[2]

На основании вышеизложенного, согласие третьего лица приводит к возникновению у сторон договора права на заключение одобряемой сделки. Кроме того, расположение статьи именно в главе 9 ГК Российской Федерации отмечено стремление законодателя придать данному явлению характер сделки.

---

[1] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 187.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

Вторая разновидность согласия имеет природу скорее иного юридического акта, чем сделка и представляет собой именно акт государственного органа или органа местного самоуправления. Непосредственно в пп. 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ, в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, предусмотрено, что права и обязанности могут возникать из актов государственного органа или органа местного самоуправления. [1]

В-третьих, с 1 января 2013 года в ст. 8 ГК Российской Федерации были внесены изменения, согласно которым основанием возникновения гражданских прав и обязанностей является такой акт, как решения собраний.

В то же время, решения собраний (например, собрание учредителей в ООО) являются формой выражения воли юридического лица, что порождает проблему соотношения решения собрания и сделки. Очевидно, что законодатель выделил решения собраний в качестве самостоятельного правового явления.[2]

Но несмотря на это, в главе 9.1 ГК РФ никак не раскрыта правовая природа решения собрания.

Статья 181.1 ГК РФ закрепила норму о том, что правила главы 9.1 применяются, если законом или в установленном законом порядке не предусмотрено иное. Однако, вместе с этим глава 9.1 ГК РФ содержит специальные, отличные от общих, основания признания решений собраний недействительными (ничтожными или оспоримыми). [3]

Подобно сделкам, решения собраний также являются действиями физических или юридических лиц, направленными на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что указывает

---

[1] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 114.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

на возможность применения к решению собраний также положений о сделках, если иное не предусмотрено федеральным законодательством или главой 9.1 ГК РФ. [1]

В цивилистике, тем не менее, имеется достаточно много работ относительно природы решения собрания как самостоятельного вида юридических актов.

Необходимость подобного подхода к решениям собраний подчеркивалась также и в п. 4.2.1 разд. II Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, а именно, что "в ГК следует урегулировать такой вид юридических актов, как решения собраний (решения участников юридического лица, решения сособственников, решения кредиторов в деле о банкротстве и некоторые другие).

Существенной особенностью такого решения собрания как юридического акта является его обязательность в силу закона для всех участников собрания, в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения.[2]

С точки зрения В.А. Болдырева основные различия между согласием участника гражданского оборота (в узком понимании данного термина) и одобрением сделки решением органа юридического лица кроются также и в практической сфере: оспаривание данных актов осуществляется по разным правилам материального и процессуального права.

Кроме того, ряд авторов обращает внимание на достаточно кардинальную точку зрения и отказываются рассматривать решения собраний в качестве согласия на совершение сделки.

В.К. Андреев обосновывает свою позицию следующим образом: «решение об одобрении крупной сделки общим собранием акционеров имеет самостоятельное значение, и его нельзя рассматривать как согласие на

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2] Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 – С. 92.

совершение сделки (ст. 157.1 ГК РФ), поскольку им определяются существенные условия и содержание сделки, заключаемой акционерным обществом».

По нашему мнению, такого рода позиция идет вразрез с линией законодателя, а именно с дальнейшим распространением норм о согласии на решения органов юридического лица.

В Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в Федеральный закон «Об акционерных обществах» были внесены изменения, на основании которых основные положения данных законов в единообразие с нормой ст. 157.1 ГК РФ и закрепили как предварительное согласие органов на совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, так и последующее их одобрение.

Природа сделок, для совершения которых требуется согласие органа юридического лица, весьма разнообразна. Говоря об определении правовой природы такого согласия необходимо в первую очередь решить вопрос правового положения непосредственно органа юридического лица.

Обращает на себя внимание тот факт, что практически в каждой работе по корпоративному праву так или иначе затрагивается вопрос о правовой природе органов юридического лица.

Определенными результатам длительных научных дискуссий, а также сложившейся судебной практики, стал вывод о том, что орган юридического лица не имеет статуса самостоятельного субъекта права. Также органы юридического лица не являются его представителями, но тем не менее они (органы) формируют и выражают волю субъекта права - юридического лица.

Через действия воле изъявляющих органов реализуются право и дееспособность юридического лица, и с этой точки зрения действия юридического лица имеют юридическое значение.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать вывод, что согласие органа юридического лица является элементом формирования воли стороны в сделке, существуя внутри одной из сторон.

Следовательно, в отличии от согласия третьего лица, согласие органа юридического лица является не сделкой, а юридическим деянием, направленным на возникновение (акт-дозволение) или подтверждение (акт-одобрение) у юридического лица права на совершение сделки.

Говоря о правовой природе согласия, которое выражено в виде публично-правового акта государственного или муниципального органа, можно выделить несколько подходов.

В работах Е.А. Воробьевой согласие антимонопольного органа рассматривается в качестве некоторого «сделкоподобного» действия, которое является основанием для изменения, прекращения или возникновения прав и обязанностей у сторон сделки.

Согласие государственного органа или органа местного самоуправления нельзя назвать односторонней сделкой по нескольким причинам. В данном случае согласие надлежит рассматривать как условие действительности совершаемой сделки. Подобное согласие несомненно является волевым актом, но транслируется оно не самим субъектом права.

В данной случае, опосредованно через органы, формируется и реализуется воля публично правового образования.

Предоставление подобного вида согласия очевидно имеет публично-правовой характер.

Таким образом, согласие, которое было совершено органом государственной власти или органом местного самоуправления, является юридическим фактом публичного права и является административным актом, который издается в рамках компетенции того или иного органа.

Учитывая все изложенное выше, проанализировав положения законодательства, которые регулируют виды согласия на совершение сделки, можно сделать вывод о правовой природе согласия на совершение сделки.

Согласие на совершение сделки - это юридический факт, который предусмотрен законом в качестве элемента сложного юридического состава и представляющий собой волевое деяние физических, юридических лиц, а также

публично-правовых образований, направленное на возникновение у сторон одобряемой сделки права на ее заключение, либо подтверждение наличия такого права с одновременной легализацией совершенной сделки.

Наличие согласия является условием действительности одобряемой сделки, однако само согласие имеет различную правовую природу в зависимости от субъекта, выдающего согласие.

Следовательно, согласие на совершение сделки существует в трех формах, каждая из которых имеет свою правовую природу:

- согласие, как сделка, при совершении его третьим лицом - субъектом гражданского права;

- согласие, как решение собрания, этап формирования воли стороны одобряемой сделки, в случае получения согласия от органа юридического лица;

- согласие, как публично-правовой акт, при вынесении его государственным органом или органом местного самоуправления.

Говоря о видах согласия на совершение сделки, во-первых необходимо выделить основание классификации. Самым очевидным критерием является, несомненно, тот субъект, который дает свое согласие.

Субъектный состав согласия также предопределяет и правовую природу согласия на совершение сделки. Взяв в качестве основания классификации субъекта согласия, а также его правовую природу, можно выделить следующие виды согласия на совершение сделки:

1) согласие третьих лиц (физических или юридических), которое является односторонней сделкой;

2) согласие органов государственной власти (местного самоуправления), имеющее природу административного акта;

3) согласие органа юридического лица, которое не является, по сути, самостоятельным правовым явлением, а служит элементом формирования воли стороны одобряемой сделки;

4) согласие, вынесенное в результате решения собрания (не органа юридического лица), как самостоятельный юридический факт, предусмотренный ст. 8 ГК Российской Федерации.[1]

Необходимо обратить внимание на то, что перечень органов (государственных, местного самоуправления), согласие которых необходимо для совершения сделок, весьма широк.

Можно привести следующие примеры: Федеральная антимонопольная служба, органы опеки и попечительства, органы-учредители государственных или муниципальных унитарных предприятий, учреждений, а также многие другие. Учитывая специфику правовой природы подобного согласия на совершение сделки, необходимо выделить и другие особенности этого вида.

Согласно положениям п.п. 1,2 ст. 125 ГК РФ, от имени публично-правовых образований выступают именно органы государственной власти или органы местного самоуправления. [2]

Государство и другие публично-правовые образования не только исполняют закрепленные за ними властные полномочия, но и участвуют в гражданском обороте. Такая раздвоенность необходима для их функционирования, поддержания экономического и правового порядка в обществе.

Таким образом, с точки зрения гражданско-правового оборота, согласие в подобных случаях дается не органом, а опосредованно через него самим публично-правовым образованием. То есть органы власти выступают в роли транслятора воли публично-правового образования, которая формируется и реализуется в порядке, установленном в нормативно-правовых актах.

---

[1] [?] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

В таком случае, в ст. 157.1 и ст. 173.1 ГК РФ, считаем более уместным вести речь о согласии публично-правового образования, а не «государственного органа или органа местного самоуправления».

Однако, подобная конструкция была бы излишней, поскольку согласие публично-правовых образований охватывалось бы категорией третьих лиц, что еще раз указывает на некорректную попытку законодателя объединить под воздействием единой нормы совершенно различные явления.

Говоря о согласии органов (государственных или местного самоуправления) на совершении сделки следует вести речь скорее не о согласии, а о «разрешении».

Учитывая публично-правовую природу и цели деятельности таких образований, их субординационное начало, именно рассмотрение согласия как властного разрешения, продиктованного публичными интересами, кажется наиболее верным подходом.

Следующий критерий классификации видов согласия на совершение сделки - это соотношение времени совершения сделки и времени дачи согласия. Так, возможно выделить два вида согласия - это предварительное и последующее.

Подобная классификация существовала в законодательстве, научной литературе среди ученых-цивилистов, а также в судебной практике еще задолго до закрепления положений о согласии в ГК Российской Федерации.

Было признано, что в отношении некоторых сделок одобрение или согласие третьего лица может быть дано как до, так и после совершения сделки.

Одобрение сделки (последующее согласие) приводило в некоторых случаях к оздоровлению сделки, например, в случае совершения сделки с превышением полномочий.

Подобная сделка признавалась совершенной в интересах и от имени представляемого лица. Этот подход не был единственным, часто такие сделки признавались недействительными.

В соответствии с п. 3 ст. 157.1 ГК РФ, момент совершения согласия не может быть установлен произвольно соглашением сторон. Этот момент должен быть указан в законодательстве.

Если же он не определен на законодательном уровне (например, как в ст. 83 ФЗ «Об акционерных обществах»), применяется общая норм ст. 157.1 ГК РФ, согласно которой согласие может быть предварительным и последующим.

Поскольку ст. 157.1 ГК РФ является общей, в ней содержаться весьма скупые нормы, регулирующие согласие в целом, содержание предварительного и последующего согласия в частности.[1]

Согласно третьему пункту этой статьи, предварительное согласие должно содержать указание на предмет сделки, а при последующем одобрении должна быть указана непосредственно та сделка, которую необходимо одобрить. Относительно указанных положений существует серьезная проблема необходимости получения согласия при совершении множества однотипных сделок и его содержания.

Возможно ли получить единожды «общее» согласие или же в каждом случае нужно вновь обращаться за согласием на совершение каждой из сделок?

Изучая проблемы содержания согласия на совершение множества однотипных сделок, С.П. Гришаев справедливо отметил, что данные вопросы должны быть конкретизированы в законодательстве. Это обусловлено тем, что в противном случае возможны споры относительно того, было ли получено такое согласие и было ли оно правильно оформлено.

Тем более что в некоторых случаях даже действующее законодательство предусматривает дополнительные требования для получения такого согласия.

Например, в п. 6 ст. 83 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрено, что в решении об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, должны быть указаны лицо (лица), являющееся(-иеся) ее стороной(-ами),

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

выгодоприобретателем(-ями), цена, предмет сделки и иные ее существенные условия.

В отношении понятия предмета сделки, который должен быть указан в предварительном согласии, в доктрине нет единого подхода.

Например Г.Ф. Шершеневич определял предмет договора, как "юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц.[1]

Достижение этой цели предполагает прежде всего действительность договора, т.е. наличность всех условий, при которых государственная власть готова дать юридическую обеспеченность соглашению.

Действительность договора обусловливается именно его содержанием.

Таким образом, классификация сделок, которые в обязательном порядке требуют согласия по целому ряду критериев связано с тем, затрагивает или нет совершение сделки охраняемый законом материальный интерес субъекта, который предоставляет это согласие.

К ним можно отнести следующие:

- присутствие выраженного публичного интереса или его отсутствие, при котором государственные органы или органы местного самоуправления в установленных законом порядке и в определенных случаях должны согласовывать ряд сделок;

- разграничение сделок по определенным субъектам, которые должны предоставить согласие на действительность осуществляемой сделки, которая должна быть совершена только при согласии третьих лиц, являющихся субъектами частного права, а также государственных или муниципальных органов;

- разграничение сделок по времени выдачи согласия на их совершения, которые могут быть совершены без предварительного согласия, при этом впоследствии быть одобренными;

---

[1] ? Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.

- осуществление таких сделок, для которых согласие может быть установлено императивно или диспозитивно.

1.3 Общая характеристика особенностей согласия на совершение сделки, правовой природы согласия третьего лица на совершение сделки

Достаточно сложным для определения места в системе юридических фактов представляется согласие третьего лица, что отражают и существующие споры среди ученых-цивилистов.

Можно отметить следующие подходы к правовой природе именно согласия третьего лица:

1) такое согласие является односторонней сделкой. Так, ученые Р.О. Халфина и Н.М. Коршунов относят согласие супруга на совершение сделки с общим недвижимым имуществом к односторонним сделкам;

2) согласие третьего лица - это юридическое действие, которое не является сделкой. Например, с точки зрения Е.А. Воробьевой, согласие - это «некое сделкоподобное действие, которое служит одним из оснований для возникновения, прекращения или изменения прав и обязанностей у других лиц».

Далее можно отметить внутреннее содержание правовой природы каждого из обозначенных видов согласия на совершение сделки. Прежде всего, следует отметить, что автор подразделяет виды согласия в зависимости от субъекта, выдающего согласие, на сделки и иные юридические факты: решение собрания и административный акт.

Выделить особенности того или иного вида согласия возможно лишь в сравнении их между собой.

В.А. Белов проводит разграничение между согласием участника гражданского оборота и одобрением сделки решением органа юридического

лица: оспаривание данных актов осуществляется по разным правилам материального и процессуального права.[1]

Во-первых, иными являются субъекты права оспаривания решений - это участники корпорации.

Во-вторых, законодательством установлены специальные – двухмесячные и трехмесячные - сроки исковой давности для оспаривания решений (подобные сроки исключительно короткие в сравнении с общими сроками исковой давности в гражданском праве).

В-третьих, последствия принятия решений с отклонением от закона отличаются от последствий совершения аналогичных сделок.

На сегодняшний день также существует множество примеров судебной практики, как достаточно новых и актуальных, так и уже устаревших. И тем не менее, разногласия к определению правовой природы согласия на совершение сделки существуют у правоприменителя, как «по горизонтали» - т.е. в разных субъектах Российской Федерации в рамках одной инстанции, так и «по вертикали».

Следующий пример наглядно иллюстрирует различные подходы к вопросу природы согласия на совершения сделки у судов разного уровня. В примере рассматривается согласие залогодателя отвечать заложенным имуществом за нового должника.[2]

Суд первой инстанции определил, что дача генеральным директором общества с ограниченной ответственностью согласия отвечать заложенным имуществом за выполнение новым должником обязательств по кредитному договору является крупной сделкой.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции счел, что согласие общества отвечать заложенным имуществом за нового должника ошибочно квалифицировано в

---

[1] ? Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. 1189 с.

[2] Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2019. – 332 с.

качестве сделки, в том числе требующей соблюдения правила об одобрении крупных сделок. Такое согласие не влечет возникновения, изменения и прекращения у залогодателя гражданских прав или обязанностей.

При рассмотрении указанного спора Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сделал вывод о том, что предоставление залогодателем кредитору согласия отвечать за нового должника по обязательству, обеспеченному залогом, предполагает соблюдение установленного Законом порядка одобрения крупной сделки, что обеспечивает должную защиту прав участников корпоративных отношений, а согласие залогодателя отвечать за нового должника является односторонней сделкой.[1]

В данном случае, в итоге суд пришел к выводу о том, что согласие третьего лица (залогодателя) является односторонней сделкой и к ее совершению должны применяться правила одобрения крупной сделки.

Таким образом, суд указал на правовую природу согласия самой организации как односторонней сделки, но упустил из виду одновременное существование в данном случае согласия органа юридического лица, как одного из условий совершения крупной сделки, т.е. здесь мы сталкиваемся с конструкцией согласия на выдачу согласия на совершение сделки.

Помимо приведенного примера, также существуют случаи, когда суды отказываются признавать согласие на совершение сделки односторонней сделкой, ссылаясь при этом на общую ст. 153 ГК РФ о понятии сделки, что исключает возникновение у лица каких-либо прав и обязанностей.[2]

В связи с этим арендодатель вправе отозвать выданное ранее согласие, в том числе на передачу объекта в субаренду, в любой момент до заключения соответствующего договора.

---

[1] ? Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2010.

[2] ? Татаркина К.П. К вопросу о последствиях несоблюдения формы сделки // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск : Диво, 2007. – Ч. 36. – С. 15 –16 (0,2 п.л.).

Вместе с тем не учитывается тот факт, что существует судебный акт, из которого следует, что согласие является односторонней сделкой, и оно может быть выдано при наступлении определенного условия.

Таким образом, до недавнего времени позиции судов были не однозначны в части определения правовой природы согласия. Значимым в этом смысле оказалось Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Особенный интерес представляют пункты с 53 по 57, включительно, которые в значительной степени устраняют пробелы, допущенные в ст. 157.1 ГК РФ47.

На основании п. 57 названного постановления Верховный суд распространил на согласие на совершение сделки нормы гл. 9 ГК РФ, признавая тем самым, что согласие является односторонней сделкой. [1]

Кроме того, Верховный суд установил, что отзыв согласия не влечет за собой недействительности одобряемой сделки.

Таким образом, имеется возможность сделать вывод о том, что в настоящее время Верховный суд рассматривает одобряемую сделку и согласие на ее совершение, как основную и акцессорную сделки.

При этом можно получить отрицательный ответ по следующим причинам:

1) в тексте постановления речь все же идет скорее только о согласии третьего лица (физического или юридического). Приведенные в постановлении примеры также сводятся к этому виду согласия;

2) в п. 57 Постановления прямо названо только третье лицо, как субъект предоставляющий свое согласие;

[1] [?] Гражданское право: Учебник: В 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. – С. 495.

3) распространение подобного единого подхода на все виды согласия противоречило бы внутреннему содержательному элементу каждого из двух остальных видов согласия.

Также можно обратить внимание на то, что согласие государственного органа, которое очевидно имеет своей целью охрану публичного правопорядка и регулирование общественных отношений имеет природу гражданско-правовой сделки.

В данном случае, можно говорить о том, что в соответствии с данным постановлением согласие третьего лица на совершение сделки само по себе также является сделкой. Но это не снимает вопрос о правовой природе иных видов согласия.

Сделки, для совершения которых может потребоваться обязательное согласие со стороны третьего лица, в настоящее время имеют достаточно широкое распространение на территории Российской Федерации.

Важно обратить внимание на то, что представленная законодательная или договорная необходимость такого рода согласия либо его отсутствие оказывает принципиальное воздействие на юридическую судьбу осуществляемой сделки.

Необходимо обратить внимание на то, что согласие третьего лица на осуществление определенной сделки может явиться необходимым в силу разных причин, которые имеют связь в большей степени с наличием у третьего лица юридически значимого интереса.[1]

Такого рода интерес может быть затронут посредством совершения сделки: изменение имущественного положения третьего лица, влияние на его субъективные права и обязанности.

Часто возникают случаи, при которых получение согласия со стороны третьего лица является необходимым с целью восполнения недостаточной дееспособности стороны сделки (примером может служить совершение сделки со стороны несовершеннолетнего лица).

---

[1] ? Гражданское право: Учебник: В 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. – С. 495.

Также к таким относятся сделки, совершаемые в публичных интересах (примером могут служить такие сделки, которые заключаются для недопущения ограничения конкуренции на товарных рынках при определенных условиях антимонопольный орган дает согласие на совершение сделки).

В гражданском законодательстве большое количество различных используемых статей представляет собой требование, которое связано с необходимостью получения согласия на сделку, при этом классифицировать их может быть проблематично на основании того, что имеется отсутствие единого критерия. Возможно это может быть только в условиях создания группировки по наиболее общим признакам.

Обращает на себя внимание тот факт, что в качестве общих положений совершаемой сделки, которые регулируют ее реализацию и требуют согласия (одобрения) третьих лиц, большую значимость имеет введение ст. 1571 «Согласие на совершение сделки», в которой указывается на то, что если согласие необходимо в силу закона, то о даче такого согласия или о его отказе сообщается стороне сделки или иному заинтересованному лицу.

Выводы по главе 1:

Таким образом, согласие необходимо выражать в форме, которая достаточно ясно свидетельствует о том, что оно было дано, и если на это будет использована в практике реализации определенная форма, такая форма должна быть соблюдена в полном объеме, как данной ситуации может потребовать действующая нормативно – правовая база.

В законодательной основе предложено деление согласия на определенные виды в зависимости от момента его осуществления: до заключения сделки или после ее совершения (предварительное согласие или последующее (одобрение)).

ГЛАВА 2 ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СОГЛАСИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1 Формы согласия в современной гражданско-правовой доктрине

В нормативно – правовой базе в виде действующего российского законодательства в настоящее время введена специальная статья, которая посвящена согласию на совершение сделки (ст. 157.1 ГК Российской Федерации).

Нормы данной статьи Гражданского Кодекса представляют собой общие нормы, поэтому другие правила согласия на совершение сделки могут быть закреплены законом или иным правовым актом.

Ст. 157.1. ГК РФ устанавливает то, что согласие является предварительным и последующим. В предварительном согласии обязательно определяется предмет сделки, на совершение которой будет дано определенное согласие. При последующем согласии (одобрении) должна быть указана сама сделка, на совершение которой будут предоставлено согласие.[1]

В настоящее время в действующем специальном законодательстве должны быть установлены иные достаточно строгие требования к содержанию документа, на основании действия которого должно быть одобрено совершение сделки.

На основании п. 6 ст. 83 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» законодательно предусмотрено то, что в решении об одобрении сделки, в совершении которой должна быть определенная заинтересованность, должны быть указаны лица, которые являются ее сторонами, выгодоприобретателями, а также определена цена,

[1] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

предмет сделки и иные ее существенные условия для практики ее осуществления.

Молчание лиц, от которых нужно получить согласие, согласно изменениям, в законодательстве Российской Федерации в настоящее время не может являться безусловным знаком для их согласия (п. 4 ст. 157.1 ГК РФ).

Форма согласия в ст. 157.1 ГК РФ не определена. На основании анализа действующих нормативно – правовых основ можно отметить, что согласие представляет собой часть сделки и форму согласия на нее, которая должна соответствовать форме основной сделки. [1]

Представленный подход носит ошибочный характер.

Примером может служить то, что когда для совершения основной сделки может быть возможной наличие письменной формы в виде составленного единого документа, который должен быть подписан двумя сторона, то перенесение указанного правила на получение согласия должно было бы означать вторичное заключение данного договора.

Однако необходимо отметить, что при этом договор должен заключаться уже с иным субъектом. Вместе с этим, согласие должно быть направлено на присоединение к воле одной из сторон, но не обеих сторон. Таким образом, на основании действующего законодательства согласие является надлежащим при простом его письменном изложении.

В статье 157.1 ГК РФ нашло свое отражение новое положение, в котором раскрываются особенности только одного согласия на совершение сделок. При этом в Гражданском Кодексе отмечена определенная необходимость в получении согласия и в других нетождественных этому случаях.

В статье 152.1 ГК Российской Федерации должно быть определено то, что обнародование, а также дальнейшее использование изображений гражданина может быть допущено лишь с согласия данного гражданина. Примером могул служить его фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

искусства, в которых он изображен. Тоже самое касается и объектов визуализации организации.

В п.1 ст. 247 ГК РФ установлены основополагающий нормы владения и пользования имуществом, которое имеется в долевой собственности. Использование такого рода имущества осуществляется по соглашению всех участников. При этом в ситуации, когда между ними в отношении данного имущества не будет достигнуто согласие, тогда пользование и владение будет осуществлено в порядке, который установлен решением суда.

В таких случаях действие ст. 157.1 ГК РФ формально не будет иметь свое распространение, учитывая то, что положения статьи могут быть применены только в случаях сделок с «присоединенной» волей.[1]

В тех ситуациях, когда согласие должно выражать не присоединенную волю, а свою личную или же совместную, выработанную волю, данная статья ГК РФ применяться не может.

Необходимо также обратить внимание на то, что отсутствие согласия может представлять собой основание для признания данной сделки недействительной.

В новой редакции ГК РФ имеется ст. 173.1 «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления».

Представленной юридической нормой впервые были закреплены общие положения о сделках, которые требуют получения согласия со стороны третьего лица или органа государственной власти.

Последствием для заключения сделки в отсутствие согласия является признание ее оспоримой. На основании этого в ГК РФ содержится три исключения из имеющегося правила:

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

- сделка, которая совершается без необходимого согласия, представляет собой ничтожную сделку, если это следует из закона. Это нашло свое отражение в пояснительной записке к ФЗ № 100-ФЗ.

На основании имеющегося нормативно – правового акта к подобным случаям должны быть отнесены такие ситуации, при которых определенные положения о необходимости получения согласия будут установлены в интересах третьего лица (например, согласие кредитора на перевод долга).

Ничтожность сделки возможно объяснить тем, что не может быть справедливым потребовать от третьего лица оспаривания каждой осуществляемой подобной сделки;

- когда сделка, которая совершается в отсутствие согласия, не повлечен никаких правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, такого рода сделка будет являться действительной;

- соглашением с лицом, согласие которого является необходимым и достаточным на совершение сделки, должны быть установлены иные последствия для отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем ее недействительность.

Таким образом, в данной части появился вопрос о то, что может ли быть заключено соглашение должно быть заключено до совершения сделки или же оно может быть заключено после? На основании того, что согласие может быть, как предварительным, так и последующим, соответствующее соглашение должно считаться имеющим юридическую силу и в ситуации его заключения после совершения сделки в отсутствие согласия.

Таким образом, форма выдаваемого согласия представляет собой способ выражения согласия на осуществление сделки.

В ней содержится описание необходимых форм, которые являются значимыми для выражения согласия на сделку. В ГК РФ нет конкретизации формы, которая должна быть на выдаваемое согласие на сделку, по части конкретных видов сделок.

На основании действующего законодательства Российской Федерации такие формы определяются специальными нормами, которые находят свое отражение в следующих документах: п.10. ст.21.Федерального закона от 08.02.1998 года № 14- ФЗ (редакция от 29.12.2015 года) «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также ч. 3. Ст. 86 Федерального закона от 02.10. 2007 года № 229 – ФЗ (в редакции от 01.05. 2016 года) «Об исполнительном производстве».[1]

Важно обратить внимание на то, что форма выраженного согласия должна иметь всю полноту соответствия форме осуществляемого акта, в котором должно быть предоставлено согласие. К ним можно отнести: сделку, решение собрания, одностороннюю сделку, а также акт государственного органа власти.

Также необходимо отметить, что форма согласия третьего лица на сделку, которая выдается в виде односторонней сделки, может иметь любой характер, к ней могут быть применены правила, которые регулируют форму осуществляемой сделки и последствия для ее несоблюдения.

Данные особенности находят свое закрепление в статьях 158 - 163 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Молчание должно быть признано формой для выражения согласия, когда иное законодательно не предусмотрено.

Также, лицо, которое выражает своей согласие на сделку при помощи молчания, должно понимать то, что такое согласие должно быть выражено относительно чего – то конкретного. При этом осуществляемые конклюдентные действия представляют собой согласие для совершения сделки.

В форме актов действующего лица должно быть предоставлено согласие со стороны органа юридического лица. Примером может служить то, что на основании решения собрания представителей юридического лица в письменной

---

[1] ? О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июля 2007 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006; 2011. – № 50. – Ст. 7343.

форме должен быть оформлен протокол согласно гл. 9.1. ГК РФ и иных специальных законов об юридических лицах.[1]

В виде ненормативного правового акта, письма при наличии публичного характера соответствующего органа должно быть предоставлено согласие государственного органа, либо органа местного самоуправления.

2.2. Порядок выражения согласия на действия субъектов гражданского права

В термине «согласие» согласно установленных законодательных норм подразумевается присутствие нескольких правовых явлений.

В Гражданском Кодексе РФ данная категория употребляется при обозначении единогласного решения, а также процесса заключения договорных отношений. Также данное определение используется в значении полученного утвердительного ответа или разрешения. Юридическим смыслом согласия при этом может быть различное.

При этом на основании многообразия используемых значений данного понятия, «согласие» остается основным элементом юридического факта (единогласного решения или соглашения), а также наличия самостоятельного одностороннего действия.

На основании практики применения Федерального закона № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013, представлено нормативно – правое регулирование согласия на совершение сделки. Гражданский кодекс РФ через практику реализации двух статей, которые посвященные непосредственно согласию. Исходя из этого, на современном этапе развития гражданского законодательства все большую

[1] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

актуальность продолжает приобретать анализ согласия, которое является самостоятельным гражданско-правовым действием.

Согласие на сделку третьего лица представляет собой одностороннее волеизъявление, которая имеет правовую форму для осуществления форме односторонней сделки.

При этом необходимо обратить внимание на согласие третьего лица на сделку, представляя собой внешние особенности по отношению к согласуемой сделке в наличии одностороннего волеизъявления, на основании которого имеется регулирующая функции для сторон сделки, при наличии у нее ограниченного действия.

Согласие третьего лица определяет границы для проведения сторон сделки без присутствия на них прав и распространения обязанностей. В зависимости от отсутствия или наличия согласия на осуществление сделки стороны могут определить для себя невозможность или возможность ее осуществления. Это может иметь место через возникновение желаемых юридических последствий, к которым относится возможность для оспаривания сделки.[1]

Предварительное или последующего согласие на осуществление сделки имеет прямую связь с выдачей согласия на ее осуществление. Важно обратить внимание на то, что в целом ряде статей Гражданского Кодекса Российской Федерации отмечена значимость получения предварительного согласия.

В ст. 37 ГК РФ указывается на необходимость получения предварительного согласия при осуществлении какой – либо сделки.

Достаточно часто представленное требование с целью получения предварительного согласия от муниципальных или государственных органов власти является необходимым, о чем указывается в ст.19 и 21 Федерального закона от 24.04.2008 года № 48 – ФЗ (редакция от 28.11.2015 года) «Об опеке и попечительстве».

---

[1] [?] Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (corporate opportunities doctrine) - новый инструмент российского права? // Закон. 2017. - № 1. - С.144-155.

При этом обращает на себя внимание тот факт, но не всегда такого рода вопрос можно решить однозначно.

В настоящее время в нормативно – правовых актах часто указывается именно необходимость о получении согласия на осуществление сделки, но нет конкретизации на определение момента для ее непосредственного осуществления (совершения).

Важной является возможность для получения и одобрения согласия с точки зрения обеспечения действительности осуществляемой сделки. Когда сделка одобрена, иск, который признает ее недействительной, принят с рассмотрению не будет.[1]

Также большую значимость имеет то, что в нормативно – правовых актах необходимо включать как предварительное, так и последующее согласие на осуществление сделки, ее одобрение. При этом даны необходимые рекомендации для соблюдения норм права.

Все стороны, которые получили согласие на сделку, должны в обязательном порядке понимать для себя, на какую сделку ими было дано согласие.

Предмет сделки, который был определен при осуществлении предварительного согласия, а также предмет сделки, которая должна быть осуществлена (согласуемой для последующей реализации) должны совпадать в полном объеме.

Когда они не имеют четкого и полного совпадения, у лица, предоставившего согласие на совершение сделки, имеется право на то, чтобы ее оспорить, что указано в ст. 173.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

При наличии последующего согласия или одобрения необходимо указать именно конкретную сделку, на основании того, что к моменту осуществленного одобрения данная сделка уже может быть совершенной.

---

[1] [?] Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (corporate opportunities doctrine) - новый инструмент российского права? // Закон. 2017. - № 1. - С.144-155.

Также должно быть определено то, что вопрос момента предоставления согласия в области частного права в большинстве ситуаций может быть решен по усмотрению основных участников гражданского оборота. При этом, можно отметить, что в публичной сфере данный вопрос носит урегулированный характер.

Генеральное согласие представляет собой возможность для выдачи согласия на совершение определенной сделки. При этом сделки при наличие такого согласия должны носить однотипный характер.

Наиболее вероятным является то, что закрепление генерального согласия на определенные виды осуществляемых сделок является возможным.

Это может иметь место в тех случаях, когда известен сам предмет сделок, которые должны быть осуществлены. Также оно может иметь место в ситуации, когда сделки носят односторонний характер.

Такого рода положение вытекает из смысла п.1. ст. 157.1 ГК РФ, на основании которого установлено то, что при наличии предварительного согласия необходимо обратить внимание на сам предмет осуществленной сделки, на которую данное согласие предоставлено. Если данные о предмете сделки не были предоставлены, не предоставляется возможным закрепление генерального согласия на основании общих правил.[1]

Также необходимо обратить внимание на то, что на основании ст. 157.1 ГК Российской Федерации отсутствует выдача генерального согласия, что может быть связано с тем, что не имеется соответствующего запрета.

Допустимость такого рода согласия может быть предусмотрено на основании действующих нормативно – правовых актов.

[1] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

2.3. Характеристика гражданско-правовых последствий действий, совершённых без необходимого согласия

Гражданское законодательство предусматривает в ряде случаев получение согласия на совершение сделки, которое представляет собой одностороннюю сделку, которая должна дополнять другую сделку.

Это оказывает воздействие на возникновение определенных юридических последствий. Согласие представляет собой необходимый элемент юридического состава, который является основание для возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

В Гражданский кодекс Российской Федерации содержатся две специальные статьи, в которых ведется речь о согласии на совершение сделки (ст. 157.1 и 173.1 ГК РФ), при этом имеется достаточно большое количество отдельных норм, которые предусматривают необходимость получения согласия на совершение сделки.[1]

В научных статьях и специальной литературе представлены различные точки зрения на природу согласия на совершение сделки. В.С. Ем обращает внимание на то, что не может являться представителем лицо, чье согласие (разрешение) является необходимым для заключения сделки.

Такое лицо осуществляет контроль разумности и целесообразности осуществляемых сделок. Таковы действия попечителя, с согласия которого должны быть совершены определенные сделки гражданами, находящимися под попечительством.

Аналогичными являются определенные действия собственника при отчуждении казенным предприятием движимого имущества, которое не является продукцией предприятия.

---

[1] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

В научных трудах В.П. Шахматова обращается внимание на то, что современному праву известны случаи, при которых односторонне-управомачивающая сделка может быть созданной волеизъявлением активного субъекта, при этом согласие кредитора на перевод долга управомачивает должника.[1]

На основании этого согласие должно быть определено как имеющий место юридический факт, который представляет собой условие, при котором на законодательном основании предоставляется определенному лицу возможность для совершения сделки (заключения договорных отношений).

При наличии определенных ограничений на полномочия одной из сторон правоотношения, законодательно предусмотрена возможность восполнения данных полномочий посредством присутствия специальной согласительной процедуры.

Уполномоченный давать согласие субъект принимает участие в формировании воли на совершение сделки, при которой она может нарушить его интересы, на основании того, что воля участнику сделки может быть необходимой с целью того, чтобы определить и согласовать (в односторонней сделке – выработать и объявить) основные условия, которые должны быть положены в основу осуществляемого взаимодействия участников, рождаемого сделкой правоотношения».

В связи с этим участие в процессе воле образования создает условия для того, чтобы наиболее полно провести анализ основных условий запланированной или совершенной сделки и сопоставить содержание данной сделки с охраняемым интересом.

В научной литературе достаточно часто обращается внимание на то, что согласие принимает участие непосредственно в самом процессе формирования воли, которая лежит в основе юридической сделки.

---

[1] ? Шахматов В. П. Основные проблемы понятия сделки по советскому гражданскому праву: дис. … канд. юрид. наук / Шахматов Владимир Пантелеевич. – Свердловск, 1951. – 277 с

С точки зрения О.В. Гутникова, в действующем гражданском законодательстве представлен ряд сделок, которые могут быть признаны недействительными в связи с отсутствием требуемого по закону согласия третьих лиц на совершение данных сделок.

Осуществляемые сделки могут быть охарактеризованы тем, что юридически значимой для их действительности должна быть признана не только воля сторон сделки, но и воля третьих лиц, которые не являются сторонами сделки.

При проведении анализа п. 2 ст. 346 ГК РФ, В.Г. Крылов обращает внимание на то, что в рассматриваемой ситуации залогодержатель обладает «разрешительными» правомочиями в отношении процесса волеобразования общества – залогодателя.[1]

Таким образом, своим согласием уполномоченный субъект «одобряет» сделку, основные условия которой должны быть сформулированы самими сторонами без участия последнего. В настоящее время на основании практики применения ст. 157.1 ГК Российской Федерации предусмотрена возможность получения согласия на совершение сделки как до (предварительное согласие), так и после ее заключения (последующее согласие).

В первом случае должен быть согласован только предмет будущей сделки. А во втором случае, при котором сама сделка уже состоялась, должно быть представлено уже последующее одобрение данной сделки.

А.Л. Литвинюк отмечает, что в ГК РФ не указано требование к получению обоих видов согласия, в связи с чем для выполнения требований закона необходимо получить только один вид согласия.

Необходимо обратить внимание на пример юридической практики, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах,

---

[1] [?] Крылов, В. Г. Договор как основание возникновения отношений экономической зависимости между основными и дочерними обществами / В. Г. Крылов // Гражданское право. – 2013. – № 1. – С. 25.

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» «иск собственника о признании недействительной сделки, совершенной унитарным предприятием с нарушениями требований закона или устава о необходимости получения согласия собственника на совершение сделки, не подлежит удовлетворению, если в деле имеются доказательства одобрения, в том числе последующего, такой сделки собственником».[1]

Отсутствие согласия может автоматически повлечь за собой юридического факта, должен входить в юридический состав, а потому не могут наступить какие – либо значимые для заключения данной сделки юридические последствия, которые могут быть выражены в возникновении, изменении или прекращении правоотношения.

В данной связи возможные юридические последствия, которые обычно наступают при совершении действия, которое должно потребовать согласия, либо вообще не создаются, либо оказываются в некотором «подвешенном» или неопределенном положении.

Судебная практика до введения специальной нормы была основанной на оспоримости сделок, которые должны быть совершены без согласия. Нормы, закрепляющие основания оспоримости, в полной мере должны осуществлять реализации частноправовой функции права, учитывая то, что данные нормы в полной мере зависят от частной инициативы и ориентированы на конкретных потерпевших или определенный круг заинтересованных лиц.

В настоящее время такое правило юридически закреплено в ст. 173.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой распространено действие исключительно на случаи, при осуществлении которых согласие является необходимым в силу закона.

---

[1] [?] Крылов, В. Г. Договор как основание возникновения отношений экономической зависимости между основными и дочерними обществами / В. Г. Крылов // Гражданское право. – 2013. – № 1. – С. 25.

В данной статье Гражданского Кодекса Российской Федерации представлено несколько существенных исключений. Во-первых, сделка, которая была совершена без согласия третьего лица, должна быть признана ничтожной, если это следует из закона.

По общему правилу, ничтожность сделки представляет собой следствие того, что указанное действие, которое нарушает определенное требование закона или иного правового акта, должно посягаться на публичные интересы и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

С точки зрения А.П. Сергеева, когда сделка нарушает нормы, которые охраняют права лиц и запрещающие известные действия в интересе общественном или государственном, нарушая при этом основные публичные права, тогда нарушение данных норм поражает сделку своей ничтожностью; в ситуациях, когда сделки нарушают нормы, которые охраняют интересы частного лица, то есть право частное, признать сделку недействительной может быть возможным лишь по требованию потерпевшей стороны.[1]

Таким образом, сделка, которая будет совершена без согласия, может быть признана ничтожной, если данная сделка способствует нарушению публичных интересов, а также интересов третьих лиц и из закона не следует, что она оспоримая.

Второе исключение из презумпции оспоримости сделок, которые были совершены без необходимого согласия, является установленным в отношении случаев, при которых собственно сама совершенная сделка не может повлечь за собой каких -либо правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что управомоченное законом давать согласие на совершение сделки лицо имеет полное право ее оспорить, когда совершенная сделка влечет (или может повлечь) для него определенные юридические последствия.

---

[1] ? Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 -304 с.

В частности, при наличии соответствия с п. 2 ст. 346 Гражданского кодекса Российской Федерации с целью осуществления передачи предмета залога в аренду или безвозмездное пользование другому лицу залогодатель должен в обязательном порядке заручиться согласием со стороны залогодержателя.

Договор аренды должен создавать определенные последствия только для его сторон, и для залогодержателя при этом не будут возникать значимые юридические последствия, при этом данная особенность напрямую касается реализации того, что фигура арендатора может иметь для него достаточно важное значение.

На основании представленных требований п. 1 ст. 173.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации со стороны залогодержателя не могут быть выдвинуты определенные требования о признании совершенной сделки недействительной.

Указанное положение нашло свое подтверждение в Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» от 17 февраля 2011 г. № 10.

На основании Постановления Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», «сделки унитарного предприятия, заключенные с нарушением абзаца первого пункта 2 статьи 295 ГК РФ, а также с нарушением положений Федерального закона “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях”, в частности пунктов 2, 4, 5 статьи 18, статей 22–24 этого Закона, являются оспоримыми, поскольку могут быть признаны недействительными по иску самого предприятия или собственника имущества, а не любого заинтересованного лица».

При осуществлении процесса заключения договора об отчуждении недвижимого имущества на основании соблюдения основных правил о

необходимом согласии юридические последствия должны наступить, в том числе, и для публичного собственника.

Это должно быть связано с тем, что в указанном случае должно быть прекращено право собственности учредителя на имущество, представляющего собой предмет осуществляемой сделки, на основании чего учредитель имеет право оспорить осуществленные сделки в соответствии с п. 1 ст. 173.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Важно обратить внимание на то, что исключением из общего правила об оспоримости рассматриваемых сделок может явиться общее указание на то, что законом или в предусмотренных им случаях соглашением с лицом, согласие которого необходимо на совершение сделки, устанавливаются также иные последствия отсутствия необходимого согласия на совершение сделки, чем недействительность данной сделки.

В качестве таких последствий можно выделить прекращение правоотношений. В частности, ст. 356 ГК РФ предусматривает, что с переводом на другое лицо долга по обязательству, обеспеченному залогом, залог прекращается, если залогодатель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника.

С.Н. Касаткиным было указано на возможность отсутствия юридических последствий, когда при отсутствии необходимого согласия у соответствующих лиц не будут возникать права и обязанности (в частности, при осуществлении замены застрахованного лица и назначении исполнителя завещания). [1]

В ситуации, когда на основании имеющихся законодательных норм не была установлена конкретная санкция за отсутствие согласия, могут проявить себя все основания для применения универсального способа защиты гражданских прав – возмещение убытков в рамках данного договора.

Установление со стороны законодателя презумпции оспоримости сделок, которые были совершены без согласия, представляет собой реализацию

[1] ? Касаткин, С. Н. Согласие в гражданском праве : дис. … канд. юрид. наук / Касаткин Сергей Николаевич. – Н. Новгород, 2014. – 208 с.

принципа добросовестности всех участников гражданского оборота, которое нашло свое юридическое закрепление в ст. 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Добросовестность, представляя собой продукт и отражение правового принципа формального равенства и соразмерности в отношениях обмена, в полной мере может отражать необходимое соучастие субъекта правового общения в формировании и поддержании правовых установок и принципов.

На основании п. 3 ст. 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации было установлено определенное правило, на основании использования которого лицо, давшее необходимое в силу закона согласие на совершение оспоримой сделки, не будет иметь права на оспаривание ее по основанию, о котором это лицо знало или должно было знать в момент выражения согласия.[1]

Выводы по главе 2:

Таким образом, уполномоченное лицо может оспорить сделку, когда оно докажет, что при всем является необходимость разумного и добросовестного поведения оно не могло предполагать (знать) об условиях совершаемой сделки, на которую было получено его согласие.

Проведенный анализ всех предусмотренных законодателем последствий при совершении сделок без согласия может позволить сделать вывод о том, что они будут направлены на защиту правового интереса управомоченного (третьего) лица, при этом основные используемые механизмы защиты призваны обеспечить эффективное восстановление нарушенных прав в интересах надежности рыночного оборота.

[1] ? Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18 марта 2019) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

ГЛАВА 3 СОГЛАСИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

3.1 Специфика и современные проблемы согласия на совершение обеспечительных сделок

До 2020 года все участники государственных закупок проходили аккредитацию отдельно на каждой федеральной площадке. На основании проводимой аккредитации основные площадки всегда тщательно проверяли документы. В ситуации, когда решение о сумме контракта было составлено некорректно, оператором было отклонено заявление и отмечена конкретная ошибка в предоставленном документе. После данной процедуры участник осуществлял редакцию представленного пакета документов и вновь отправлял заявку на аккредитацию.

В течение 2020 года все представленные участники государственных закупок должны пройти регистрацию в Единой информационной системе (далее — ЕИС). После осуществленной регистрации в ЕИС документы должны быть переданы в личные кабинеты федеральных площадок автоматически без дополнительной проверки.

Таким образом, если у принятом решении на основании предоставленных документов представлена ошибка, при которой было выяснено то, что не непосредственно в момент регистрации в ЕИС, а в более поздний период времени данную заявку на сделку могут отклонить по данному основанию.

На основании введенных изменений необходимо обратить внимание на то, что при осуществлении подготовки пакета документов необходимо достаточно тщательно осуществлять их проверку при подаче.

В решении важно указать конкретный срок, в течение которого оно будет действительным. Когда предполагаемый срок не будет указал, согласие возможно считать действующим в течение одного года с даты его принятия, за

исключением случаев, при которых другой срок может вытекать из существа и условий сделки, на совершение которой было дано согласие, либо обстоятельств, в которых давалось согласие.

Стоимость имущества в данной ситуации должна быть определена на основании ее характера и может определяться ценой, а также величиной рыночной оценки или балансовой стоимостью имущества. В случае сомнений необходимо взять максимальную из возможных оценок, чтобы избежать в последующем оспаривания совершенной операции.

Решение об одобрении предоставленной заявки для участия в государственных закупках должно быть принято Советом директоров (при его наличии) в том случае, если стоимость имущества составляет от 25 до 50% балансовой стоимости активов общества. В ООО такого рода вопрос должен быть отнесен к компетенции Совета директоров Уставом данного общества.

Особенно необходимо обратить внимание на то, что изменилась хозяйственная деятельность общества. Судебная практика по данному вопросу еще не сложилась в том объеме, чтобы были предоставлены подробные рекомендации в виде алгоритма на практику реализации.

При этом имеется возможность моделирования конкретной ситуации, на основании которой руководитель организации (директор завода), который занимается лесопереработкой, продает все оборудование, закупает новое и начинает выпускать кастрюли.

Объемы бизнеса могут не меняться, и убытков может не быть, но такая сделка все равно будет считаться крупной. Участники общества вправе ее оспорить на основании того, что они не будут подписывать согласие на осуществление крупной сделки.

Также можно привести и иной пример, когда общество с ограниченной ответственностью сдавало лесной участок в субаренду. Согласно договору о такой сделке возможность осуществления субаренды приносило порядка 60 процентов годовой прибыли.

Судебные органы пришли к выводу о том, что отчуждение права аренды земельного участка представляет собой достаточно крупную сделку, которая может повлечь за собой достаточно значительное изменение общих масштабов осуществления деятельности данного общества.

Участник, который не сообщил об изменении адреса обществу, если уведомление было направлено по последнему известному месту жительства или нахождения, считается уведомленным. Чтобы снизить риск оспаривания факта отправки уведомления, направляйте уведомление заказным письмом с описью вложения.

Сделка будет считаться крупной, когда она не будет выходить за обозначенные границы осуществления обычной хозяйственной деятельности и при этом связана с покупкой или продажей имущества акционерного общества (более 30 % акций) либо предусматривает факт передачи имущества во временное пользование или по лицензии (п. 1 ст. 46 № 14-ФЗ).

Причем в обоих случаях цена таких операций должна составлять не менее 25 % балансовой стоимости активов общества с ограниченной ответственностью (ООО).

Необходимо обратить внимание на то, что если поставщик не предоставил подобные данные, то заключение контракта не попадает в рассматриваемую категорию.

На основании анализа судебной практики становится понятно, что даже решение единственного участника об одобрении крупной сделки на всякий случай необходимо приложить к общему пакету документов. При этом важным является то, что нельзя совершать любую ошибку.

При возникновении подобной ситуации имеет место достаточно высокий риск отклонения участника аукциона из-за того, что он предоставил недостоверные сведения. Подобные случаи могут быть оспорены в ФАС, но при этом значительно будет увеличен период заключения контракта.

Чтобы начать участвовать в государственных закупках, необходимо зарегистрироваться в ЕИС. Для этого необходимо предоставить общий пакет

документов, в который входит и согласие на сделку. Причем это может потребоваться всегда, в том числе, когда закупка не будет относиться к категории крупных. Что же касается поставщиков, которые были аккредитованы в период до 31.12.2020, то они должны быть зарегистрированы в ЕИС до конца 2020 года. И тем, и другим может понадобиться актуальный образец решения о крупной сделке на основании действия федерального закона 44-ФЗ.

Для осуществления максимально успешной регистрационной процедуры необходимо подготовить и отсканировать целый ряд учредительных и организационных документов. Решение о крупной сделке единственного учредителя или нескольких учредителей представляет собой обязательное приложение к документации, которое будет необходимо отсканировать и прикрепить к аккредитационному заявлению.

Балансовая стоимость или цена задействованного в соглашении имущества при этом должна быть на уровне 25 % и более от общей балансовой стоимости активного имущества организации, которая принимает участие в госзакупках. Все представленные данные о стоимости при этом должны быть указаны на основании актуальных бухгалтерских отчетов.

Важно обратить внимание на то, что участие в закупках подразумевает под собой регистрацию потенциальных поставщиков не только на электронных площадках, но и в Единой информационной системе. Если исполнитель авторизовался на ЭП в срок до 31.12.2020, то ему надлежит осуществить регистрацию в Единой информационной системе не позднее периода 31.12.2020.

При этом необходимо обратить внимание на законодательные нормы, в которых указывается особенность предоставления согласия на совершение сделки по госзакупкам:

-Федеральный закон №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В рамках данного нормативно – правового акта отсутствует конкретная

статья, которая бы регламентировала требование об обязательном предоставлении решения в виде согласия о крупной сделке и использование данного документа. Однако нормы о том, что данный документ должен быть подготовлен и использован, встречаются в большом количестве статей, связанных с участием в электронных торговых процедурах;

-федеральное законодательство об унитарных предприятиях, акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Данные Федеральные законы указывают на наличие определенной необходимости в проведении обсуждения в руководстве юридического лица возможности крупной сделки, а также о том, какая сделка может быть признана крупной (в том числе в процентном соотношении к размеру уставного капитала или балансовой стоимости организации), о чем должно быть написан соответствующий документ на ее осуществление;

-постановления Правительства Российской Федерации, которые приняты во исполнение указанных нормативных актов, в том числе с целью формирования порядка определения тех сделок, которые организации могут рассматривать в качестве крупных;

-приказы Минэкономразвития, принятые во исполнение Федерального закона №44-ФЗ «О контрактной системе», в том числе относительно формирования пакета документов, а именно самого решения о признании сделки крупной.

Так как оформление данного решения происходит на основании специального собрания, то легитимность принятого решения может быть доказана на основании составленного протокола такого собрания. Чтобы такой протокол имел юридическую силу, потребуется в нем отразить следующие сведения:

Согласие на совершение крупной сделки

-дата проведения собрания**,** а также место и время такового;

-перечень лиц, которые участвовали в заседании**;**

-результаты голосования, которое проводилось по одному, нескольким или всем вопросам повестки;

-сведения о лицах, которые считали голоса**;**

-данные об участниках собрания, которые голосовали против одобрения сделки или групп сделок с конкретным юридическим лицом или на конкретную сумму, а также выставили пожелание внести запись об основаниях своего отказа.

Надточей Александр Иванович, участник общества с ограниченной ответственностью «Армада» (далее – истец), обратился с требованием к Акционерному обществу коммерческий банк «Глобэкс» (далее – ответчик, банк) о признании недействительным договора поручительства № КП-178/2016 от 06.06.2016 года, и применении последствий недействительности в виде аннулирования записи в ЕГРП об обременении залогом недвижимого имущества, просит рассмотреть дело в его отсутствие. К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью ТК «Комплекс» (далее – ООО ТК «Комплекс»); Надточей Дмитрий Александрович. Общество с ограниченной ответственностью «Армада» (далее – общество) в отзыве на иск исковые требования признало в полном объеме.

Банк просит отказать в удовлетворении исковых требований по основаниям, изложенным в отзыве на иск. ООО ТК «Комплекс» исковые требования в отзыве поддержало. Надточей Д.А. отзыва или объяснений по существу спора не представил.

Как следует из сведений из ЕГРЮЛ по состоянию на 05.06.2017, истец является участником общества с ограниченной ответственностью «Армада» с долей участия в уставном капитале общества в размере 1/3 номинальной стоимостью доли 3 500 руб. Остальными участниками общества являются Надточей Дмитрий Александрович, Надточей Михаил Александрович с долей участия в уставном капитале общества в размере 1/3 номинальной стоимостью

доли 3 500 руб. Указанные лица в силу ст. 45 Федерального закона Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью) являются аффилированными, поскольку Надточей А.И. является отцом Надточея М.А. и Надточея Д.А. Генеральным директором общества «Армада» является Гайзер Э.П. В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что в июне 2017 года стало известно о том, что между ОА КБ «ГЛОБЭКС» (АО «ГЛОБЭКСБАНК») и ООО «Армада» в лице генерального директора Гайзера Э.П., были заключены договор поручительства № КП -178/2016 от 06 июня 2016 года, в рамках о ООО «Армада» приняло на себя обязательства отвечать за исполнение ООО ТК «Комплекс» всех его обязательств по Договору об открытии кредитной линии № К-16 от 06.06.2016 г. с лимитом в 100 000 000 рублей; договор залога недвижимого имущества от 06 июня 2016 года № 3-165/2016, предметом которого стало принадлежащее ООО «Армада» на праве собственности недвижимое имущество, помещение площадью 183,9 кв. м., расположенное по адресу: г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 50, с определенной сторонами залоговой стоимостью в размере 9 359 000 рублей. Истец просит признать указанные сделки недействительными на основании ст.ст. 10, 168, ст. 173, ст. 173.1, п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

В соответствии с п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием об оспаривании заключенных корпорацией сделок, о применении последствий их недействительности и о применении последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а

истцом по делу выступает корпорация (пункт 2 статьи 53 ГК РФ, пункт 1 статьи 65.2 ГК РФ).

Порядок обращения участника корпорации в суд с такими требованиями определяется, в том числе с учетом ограничений, установленных законодательством о юридических лицах. Лицо, уполномоченное выступать от имени корпорации, также является представителем корпорации при рассмотрении названных требований наряду с предъявившим их участником корпорации.

Ответчиком по требованию о возмещении причиненных корпорации убытков выступает соответственно причинившее убытки лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, члены коллегиальных органов юридического лица, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (пункты 1 - 4 статьи 53.1 ГК РФ). В случае оспаривания участником заключенных корпорацией сделок, предъявления им требований о применении последствий их недействительности или о применении последствий недействительности ничтожных сделок ответчиком является контрагент корпорации по спорной сделке. Таким образом, истцом по данному делу выступает общество, а его законным представителем – участник общества, а надлежащим ответчиком – банк, контрагент стороны, в силу чего заявление общества о признании иска полностью в порядке статьи 49 АПК РФ судом принято быть не может, поскольку общество не является ответчиком по данному иску, а является истцом (п.32 Постановления Пленума ВС РФ № 25). В соответствии со ст. 361 ГК РФ по договору поручительства поручитель обязуется перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части.

Нормами ст. 323 ГК РФ предусмотрено, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга. В соответствии с п. 1 ст. 363 ГК РФ при неисполнении или

ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. В статье 334 ГК РФ указано, что в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).
В соответствии с п 3. статьи 173.1 ГК РФ лицо, давшее необходимое в силу закона согласие на совершение оспоримой сделки, не вправе оспаривать ее по основанию, о котором это лицо знало или должно было знать в момент выражения согласия. Следовательно, оспариваемые участником сделки не могут быть признаны недействительными по данному основанию. В соответствии с пп. 3 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 N 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью" если суд установит совокупность обстоятельств, указанных в пункте 3 настоящего постановления, сделка признается недействительной.

Если по какой-либо причине одно из существенных условий для совершения сделки не содержится в протоколе, то решение о совершении сделки считается непринятым, однако сам протокол, при условии надлежащего порядка созыва и проведения собрания, является действительным.

Перечень сделок, которые могут требовать особого порядка одобрения как крупные, является открытым, поэтому под ними могут пониматься любые сделки, совершаемые обществом: купля-продажа, аренда, заем, кредит, поручительство и иные. Уставом общества может быть определен конкретный перечень сделок, для совершения которых необходимо соблюдение порядка совершения крупных сделок.

Определившись с размером балансовой стоимости активов общества, следует определиться с суммой средств, которая должна сопоставляться с балансовой стоимостью активов (т.е. с тем, что должно составлять 20 и более процентов балансовой стоимости активов):

Решение о согласии на совершение крупной сделки должно быть конкретным. В нем нужно указать предмет сделки, цену и другие существенные условия. А также кто выступает сторонами по сделке. Допускается не указывать это, если сделку заключают на торгах, а также в других случаях, когда участников сделки нельзя определить к моменту одобрения. Требования к решению установлены в абзаце 2 пункта 3 статьи 46 закона № 14-ФЗ (с 1 января 2020 года — в абз. 3 п. 3 ст. 46).

3.2 Теоретические основы и современные трудности согласия на совершение сделок, связанных с переменой лиц в обязательстве

Современный Гражданский кодекс РФ содержит ряд категорий, которые достаточно сложно разграничиваются. Возможная путаница в применении подобных категорий в области перемены лиц в обязательстве может привести к нежелательным последствиям, прежде всего, как указывает на это арбитражная практика, для субъектов предпринимательской деятельности.

Учитывая то, что перемена лиц в обязательстве представляет собой частный случай правопреемства, необходимо обратить внимание на то, что представляет собой содержательно процесс правопреемства.

В настоящее время к пониманию сущности перехода прав в доктрине сложились две теории: теория правопреемства и теория, а также собственно, и самого отрицания правопреемства. В целом, правопреемством считается осуществление перехода основных прав (отдельных прав и обязанностей) от одного субъекта правоотношений к другому.

Осуществляется процесс правопреемства в силу закона или договора, при этом основная особенность правопреемства основана на том, что при таком переходе права и обязанности продолжают оставаться неизменными.

На основании практики применения теории отрицания правопреемства при осуществлении перехода прав правоотношение между старыми его субъектами должно быть прекращено, взамен этого появляется новое, аналогичное прекратившемуся, правоотношение, однако с иными субъектами.

В своем научном труде С.А. Муромцев указывает на то, что на самом деле преемство в правах представляет собой абсурд, так как отношение как таковое не есть какой-либо конкретный предмет, который мог бы переноситься свободно. Сукцессия представляет собой понятие условное или фигуральное. Процесс, который характеризуется данным именем, имеет на самом деле иной характер. В ситуации, когда сам собственник или кредитор передают другому лицу свое право собственности или право требования, тогда на самом деле здесь прекращается в полном составе одно право и взамен его учреждается другое, во всем подобное ему, но с другим субъектом»[1]

С точки зрения В.А. Белова субъективные права и юридические обязанности не могут «переходить» и «передаваться»; они могут прекращаться у одного лица и возникать у другого. Иными словами, должен вестись разговор о том, что именно о конструкции перемены лиц, а не перехода (передачи) прав»' имеется высокий уровень значимости. Аналогичную позицию по рассматриваемому вопросу также приняли и иные авторы[2]

На основании практики использования теории правоприемства при осуществлении перехода субъективных прав и юридических обязанностей с одного субъекта правоотношения на другой осуществляется вся полнота правоотношений, а не возникновение нового[3]

---

[1] Муромцев С. А. Избранные труды. М., 2010. С. 251.

[2] Скловский К. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 69.

[3] Ломидзе О. Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб., 2018. С. 51-66.

Д.И. Мейер обратил внимание на то, что о перемене участника обязательства можно говорить только тогда, когда обязательство остается то же, но на место прежнего участника (хотя бы и отчасти только) становится другое лицо[1]

Б.Б. Черепахин неоднократно указывал на длительность этого процесса: «Движение правоотношения начинается его возникновением и заканчивается его прекращением.

В данных пределах правоотношение существует и действует, причем его действие ограничивается во времени одним моментом (например, при купле-продаже за наличный расчет), а может длиться и в течение времени (например, при договоре имущественного найма). За время действия правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде».[2]

Необходимо отметить, что теория правопреемства наиболее верно отражает сущность перехода прав и обязанностей в обязательстве. С точки зрения Б.Б. Черепахина, а также иных авторов, правоотношение не есть нечто статичное: процесс реализации прав и обязанностей распределен во времени и в силу ряда причин может быть изменен[3]

Также возможно согласиться с позицией, которая выражена М.Г. Буничевой, по мнению которой «Замена одного субъекта другим позволяет сохранить правоотношение в действии и в его рамках продолжить реализацию гражданских прав и обязанностей.

В большинстве актов, где суды ссылаются на положения постановления ВС от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц

---

[1] Степанов Д. И. Правопреемство при реорганизации в форме выделения // Вестн. ВАС РФ. 2018. № 7. С. 111.

[2] Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 67.

[3] Вавилин Е. В. Гражданское правоотношение в механизме реализации субъективного права и исполнения субъективной обязанности [Электронный ресурс] // Журн. рос. права. 2018. № 7. Электрон. версия печт. публ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс".

в обязательстве на основании сделки», они просто цитируют разъяснения Пленума. В них нет дальнейшего анализа или раскрытия разъяснений. Хотя есть и заслуживающие внимания судебные акты. Идею о необходимости государственной регистрации договора, оформляющего уступку прав требования (п. 2 Постановления № 54), суды восприняли однозначно. Хотя на уровне судов апелляционной инстанции встречаются случаи признания некоторых договоров не требующими государственной регистрации.

Например, суды первой и апелляционной инстанций признали, что договор об уступке прав требования взыскания неустойки по договорам участия в долевом строительстве не требует регистрации. Суд кассационной инстанции затем исправил ошибку нижестоящих судов (постановление АС Северо-Западного округа от 28.05.2018 по делу № А56-23001/2017), а также постановление АС Северо-Западного округа от 09.07.2018 по делу № А56-66135/2017 определение ВС от 24.12.2018 по делу № 305-ЭС18-15666, А41-10576/2018.

В целом прослеживается единодушное понимание, что отсутствие государственной регистрации договора не свидетельствует о его недействительности или незаключенности. Госрегистрация договора уступки должна прежде всего обеспечивать уведомление всех третьих лиц об изменении круга лиц соглашения или существующих прав участников соглашения по сравнению с первоначальным объемом их прав.

Это позволяет исключить неопределенность в правах таких участников, но не должно препятствовать реализации мер защиты, предусмотренных для участников таких отношений. К практике реализации данных моментов необходимо отнести также материалы судебной практики. Примером могут служить постановления АС Северо-Кавказского округа от 02.10.2018 по делу № А32-37233/2017 АС Московского округа от 04.10.2018 по делу № А40-242240/17.

Должники часто используют отсутствие государственной регистрации договора уступки, чтобы уклониться от исполнения своих обязательств

по отношению к новому кредитору. Для борьбы с такими злоупотреблениями суды используют ст. 10 ГК и разъяснения постановления Пленума ВС от 23.06.2015 № 25. Это позволяет суду даже при отсутствии соответствующего заявления лица применить меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Изменение правоотношения, а не его прекращение, придает гражданскому обороту определенную устойчивость, поскольку правовые последствия замены субъекта достаточно очевидны и просты для участников правоотношений»[1]

К тому же, как верно отмечено автором, при прекращении одного правоотношения и возникновении нового возникает вопрос относительно оснований его возникновения, содержанием и объемом возникающих прав и обязанностей и иные вопросы.

Таким образом, объяснение правовой природы и сущности перемены лиц в обязательстве, в том числе перевода долга, становится возможным через институт правопреемства – «изменения в субъектах права составляют преемство», «сущность преемства, состоит в том, что преемник вступает в права и обязанности своего предшественника, которыми и определяется его юридическое положение».

При этом разграничивается универсальное преемство как определенный «переход всех прав и обязанностей от одного лица на другое» и сингулярное - «переход единичных прав и обязанностей»[2]

Свое легальное закрепление перевод долга другому лицу получил в главе 24 Гражданского кодекса, в которой отсутствует четкое определение перевода долга, но закрепляется положение о том, что осуществление перевода такого рода с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником, а в обязательствах,

---

[1] Буничева М. Г. Понятие правопреемства при реорганизации юридических лиц [Электронный ресурс] // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. 2018. № 1 (15).С. 84.

[2] Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1: Часть общая. С. 636.

связанных с осуществлением предпринимательской деятельности по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника.

Сформулированная таким образом норма с одной стороны позволяет сделать ряд достаточно определенных выводов, а с другой оставляет простор, как для дискуссий теоретического толка, так и для практических затруднений.

Необходимо обратить внимание на то, что представленными двумя способами (первым из которых по соглашению между первоначальным должником и новым должником или вторым – по соглашению между кредитором и новым должником) перевод долга может служить экономически полезным целям, что проиллюстрировано в комментариях к принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010, при учете основных положений которых были приняты нормы Гражданского кодекса в его актуальной редакции, следующим образом.

Когда организация А может потребовать платеж от клиента В, но она должна такую же сумму своему поставщику С, то будет целесообразным договориться, чтобы клиент стал должником поставщика.

На основании использования первого варианта имеется ситуации, если организация А должна своему поставщику 1000 рублей, а клиент В должен такую же сумму А, то А и В соглашаются, что последний примет на себя обязательство А по отношению к С. Обязательство будет переведено, если С согласится с этой сделкой.

При втором варианте, когда продукция компании С продается дистрибьютором А на определенном рынке, договор между сторонами прекращается, а дистрибьютор В вступает в переговоры с С, предлагая принять на себя реализацию товаров, то для того чтобы получить согласие С, В обязуется принять на себя долг в 1000 рублей, которые А задолжал С, и С соглашается. В становится должником С[1]

[1] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А. С. Комарова. М., 2018. –С. 158.

Контроверзы начинаются уже вокруг вопроса о классификации договора перевода долга как двусторонней или многосторонней сделки. Сторонники определения договора о переводе долга как двусторонней сделки, как правило, исходят из буквального толкования пункта первого статьи Гражданского кодекса, закрепляющую условие и форму перевода долга.

Вместе с тем, определенные положения пункта второго данной статьи гласит о не достижении правового результата такого соглашения для кредитора в случае отсутствия согласия последнего на перевод долга, что дает основания рассматривать договор перевода долга как сделку многостороннюю.

Любопытна по данному вопросу позиция Дятлова Е.В., по утверждению которого на правовую природу согласия кредитора влияет способ выражения такого согласия[1]

Такой тезис представляется спорным, поскольку указанные в статье способы, на наш взгляд, не более чем форма согласия, выбор которой законодатель оставляет на усмотрение участников отношений по переводу долга, ибо она (форма) никак не может включить или, наоборот, исключить кредитора из числа сторон сделки, повлиять на определение договора перевода долга как сделки двусторонней или многосторонней.

Перечисляя способы выражения согласия кредитора, Дятлов Е.В. ссылается на работу Бурковой А.Ю., где среди таких способов выделено согласие в первоначальном договоре: «В статьях о переводе долга не содержится объяснений, можно ли в первоначальном договоре между кредитором и должником предусмотреть согласие кредитора на перевод долга по этому договору. В связи с отсутствием такого запрета нам представляется возможным закрепить соответствующее разрешение кредитора на перевод долга в первоначальном договоре»[2]

---

[1] Дятлов Е. В. Проблемы согласия кредитора и должника при перемене лиц в обязательстве: новеллы Гражданского кодекса РФ // Вестн. Моск. ун-та МВД России. М., 2014. № 2. С. 65.

[2] Буркова А. Ю. Перевод долга // Юрист. 2018. № 7. С. 23, 24. (Указанную форму согласия не стоит путать с так называемым «предварительным согласием», под которым подразумевается согласие данное кредитором до заключения договора перевода долга между должниками).

Между тем, думается, необходимость выражения согласия кредитора потому и закреплена в виде императивной нормы, что для кредитора важна фигура нового должника, его платёжеспособность. Кроме того, поскольку и теорией, и практикой на сегодняшний день допускается возможность перевода части долга (подробнее об этом ниже), то для кредитора, безусловно, будет важно, в каком размере будет передан долг.

И хотя прямого запрета на такую форму согласия действительно законодательно не установлено, представляется, что согласие в указанном виде будет противоречить существу отношений по переводу долга, поскольку, если в первоначальном договоре между кредитором и должником, ни личность нового должника, ни объем передаваемого долга не установлены, то, соответственно, оценить и согласиться именно на конкретный перевод конкретного долга кредитор просто не будет иметь возможности.

Рузакова О.А. в своем комментарии к статье 391 Гражданского кодекса пишет: «В том случае, если признать договор о переводе долга двусторонней сделкой, а волеизъявление кредитора в качестве односторонней, то это может повлечь в дальнейшем изменение должниками договора, ущемляющее права кредитора, без согласия последнего»[1]

С таким выводом, на наш взгляд, следует согласиться. Более того, в случае признания согласия кредитора односторонней сделкой, ни одно законодательное положение прямо не запрещает первоначальному должнику и новому должнику после получения согласия на перевод долга в дальнейшем расторгнуть соглашение о переводе долга уже без согласия кредитора – кто же будет являться должником в таком случае? Во избежание подобного рода проблем представляется рациональным с практической точки зрения отнести договор перевода долга к многосторонним сделкам.

[1] Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / В. В. Андропов [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2011. 1326 с.; Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве: Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2014. 269 с.

Продолжая рассмотрение проблем, связанных с природой перевода долга нельзя не затронуть вопрос о том, является ли договор перевода долга абстрактной сделкой.

Позиция об абстрактности договора перевода долга получила широкое распространение – М.М. Агарков приходит к такому выводу исходя из различения правоотношений по переводу долга и правоотношений, на основании которых он возникает; согласие кредитора относится только к переводу долга, не к другим отношениям между новым и старым должниками[1]

В.А. Белов аргументирует абстрактность договора перевода долга тем, что законодательство оставляет на усмотрение сторон вопрос об эквиваленте за принятый на себя долг.[2]

Однако, признание перевода долга абстрактной сделкой оставляет открытыми следующие немаловажные вопросы. Во-первых, это обстоятельство дает очевидную возможность обойти запрет на дарение в отношениях между коммерческими лицами – достаточно назвать договор «договор перевода долга» и основания применения соответствующих статей о запрете и ограничениях дарения отпадут.

Во-вторых, исходя из статьи 423, отсутствие в договоре о переводе долга условия о встречном предоставлении не является основанием для признания этого договора безвозмездным, наоборот, у первоначального должника наличествует обязанность передать новому должнику встречное предоставление.[3]

Тогда возникает вопрос – на каком основании новый должник будет требовать встречного предоставления от прежнего должника в случае отсутствия такового? Анализ судебной практики ответа на этот вопрос не дает и в исковых требованиях нового должника в большинстве таких случаев отказывает.

---

[1] Агарков М. М. Перевод долга // Избр. тр. по гражданскому праву: в 2 т. / М. М. Агарков. М., 2018. Т. 2. С. 233.

[2] Белов В. А. Перевод долга // Рос. юрид. энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. С.517.

[3] Дубровская И. Цена перевода долга // ЭЖ-Юрист. 2013. № 6. С. 14.

Исковые требования по поводу признания договора перевод долга договором дарения на практике так же остаются без удовлетворения, поскольку обязательным признаком договора дарения должно служить вытекающее из сделки очевидное намерение освободить субъекта от имущественной обязанности в качестве дара (п. 2 ст. 572 ГК РФ) – суд опирается при этом на позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросу о цессии[1]

Имеется и другая практика, где отсутствие в договоре перевода долга сведений о том, что сторонами достигнуто соглашение об объеме встречного предоставления, является аргументом в пользу признания договора недействительным, и практика о возможности применения статьи 1102 (неосновательное обогащение первоначального должника, который без установленных законом оснований сберег средства на уплату суммы долга), однако, мотивировка таких решений основывается на чисто формальной оценке намерений и доводов сторон[2]

Некоторые авторы предлагают решение указанной проблемы путем признания абстрактного характера самого перевода долга, действительность которого не зависит от действительности соглашения о переводе долга и как следствие возможность взыскания новым должником встречного предоставления путем применения норм о неосновательном обогащении.[3]

В этом смысле об абстрактности перевода долга как такого, но с обратных позиций (в случае, если сам перевод долга ничтожен, то соглашение о переводе долга действительно) говорит В.А. Белов – «Несомненно, что договор о переводе долга, заключенный между старым и новым должниками, но не одобренный кредитором, не обязателен для этого последнего (не производит

---

[1] Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 окт. 2007 г. № 120 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.

[2] Обзор судебной практики по вопросам применения норм об уступке права (требования) и переводе долга: постановление Президиума Арбитражного суда Республики Коми от 16 апр. 2014 г. № 2 [Электронный ресурс]

[3] Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ "О свободе договора и ее пределах" // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. 2014. № 9. С. 12.

замены должника), хотя и сохраняет силу между его участниками» и одним из вариантов выражения обязанности нового должника по такому договору видит обязанность удовлетворить кредитора от имени старого должника как третье лицо, на которое возложено исполнение.[1]

Павлов А.А. в своем комментарии пишет: «Отсутствие согласия кредитора на перевод означает лишь отсутствие основного правового результата договора перевода долга – замены должника. На положение сторон как субъектов обязательственной сделки отсутствие согласия (равно как и несогласие) кредитора никакого влияния не оказывает».[2]

Однако можно ли в таком случае говорить о заключенном договоре перевода долга? Как видится, здесь происходит подмена понятий, ибо договор перевода долга направлен на перемену лиц в обязательстве на стороне должника, тогда как в данном случае, такой замены, очевидно, не происходит. Представляется, что законодатель в статье 391 в случае отсутствия согласия кредитора, имел целью все же закрепить и ничтожность самого договора перевода долга, связывая тем самым действительность соглашения перевода и действительность самого перевода долга, что подтверждается формулировками положений постановления Верховного суда РФ – «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу является оспоримой (пункт 1 статьи 168 ГК РФ). В силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относятся: …соглашение о переводе должником своего долга на другое лицо при отсутствии согласия кредитора (пункт 2 статьи 391 ГК РФ)…»[3]

---

[1] Карапетов А. Г., Бевзенко Р. С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ "О свободе договора и ее пределах" // Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. 2014. № 9. С. 18.

[2] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М., 2016. – С. 288.

[3] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Рос. газ. 2015. 30 июня.

Такая позиция законодателя, кстати, вполне согласуется с теорией договора перевода долга как многосторонней сделки. Кроме того, квалификация сделки по переводу долга как многосторонней позволило бы закрыть вопрос о проблеме оспоримости договоров перевода долга без согласия кредитора, совершенных в определенный период, который возник в результате дробления изначального проекта изменений гражданского законодательства и на который, видимо в силу временности, практически не обратили внимания в литературе.

До начала реформирования гражданского законодательства статья 168 Гражданского кодекса позволяла кредитору признать сделку по переводу долга, совершенную без его согласия, ничтожной. 01 сентября 2013 года введена статья 173.1 о недействительности сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, которая превратила такую сделку в оспоримую. 1 июля 2014 вступил в силу закон, которым в статью 391 ГК РФ внесены изменения, указывающие на ничтожность перевода долга, если на такую сделку не получено согласие кредитора. Таким образом, имеется десять месяцев, в течение которых такие сделки по переводу долга считаются оспоримыми, что открыло поле для злоупотреблений (кредитору нужно оспорить сделку в судебном порядке, доказать недобросовестность нового должника).

Юристами, которые все же обсуждали эту тему, предлагалось «в отношении этого промежутка времени (и только него) перевернуть соотношение этих норм и отдавать приоритет п.2 ст.168, сделав оговорку про п.4 ст.1 ГК или иным образом как-то сузив эту интерпретацию так, чтобы не оставалось сомнений, что это точечное исправление, а не признание в принципе приоритета п.2 ст.168 перед ст.173.1 по всем возможным ситуациям совершения сделки без согласия третьего лица»[1]

[1] Латыев А. Перевод долга без согласия кредитора: ничтожность или оспоримость? [Электронный ресурс] // Zakon.ru: Первая социальная сеть для юристов. Электрон. дан. [Б. м.], 2010-2017. URL: https://zakon.ru/discussion/2014/4/19/perevod_dolga_bez_soglasiya_kreditora_nichtozhnost_ili_osporimost (дата обращения: 05.04.2017).

Между тем, при признании соглашения перевода долга многосторонней сделкой такой проблемы не возникает – пока нет согласия кредитора, сделка считается незаключенной. В свою очередь и позиция о каузальности сделки перевода долга вызывает определенные нарекания.

В частности, Л.Г. Ефимова, придерживаясь точки зрения о договор цессии, следует считать каузальной сделкой, отмечает, что «…для перенесения права требования необходимо оформление двух разных договоров.

Первый из них будет включать основание уступки требования. Им может быть, например, договор купли-продажи права требования. Второй договор (договор цессии) будет являться сделкой, направленной на исполнение договора купли-продажи со стороны продавца», и приходит к выводу: если основание уступки права требования отсутствует или недействительно, цедент имеет право не совершать цессию. И далее про договор перевода долга – «… этот договор заключается во исполнение другой, обязательственной сделки, в которой содержится основание перевода долга. Как и договор цессии, договор о переводе долга – каузальная сделка». Тогда, следуя логике автора, можно сделать вывод и о том, что если аналогичное основание перевода долга отсутствует или недействительно, новый должник вправе не принимать на себя долг[1]

Думается, однако, что судебная практика в этом вопросе пошла по правильному пути – пока суд не признает сделку недействительной, договор о переводе долга нужно исполнять в полном объеме[2]

Существуют и оригинальные позиции по вопросу абстрактности, по поводу цессии – например, О.Г. Ломидзе, который считает что противопоставлять абстрактное соглашение об уступке права требования и договор, определяющий встречное предоставление, некорректно, поскольку

---

[1] Ефимова Л. Г. Перемена лиц в обязательстве (законодательство и практика его применения) // Арбитражная практика. 2014. № 11. С. 18.

[2] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 авг. 2016 г. № Ф05-12061/2016 по делу № А40-220418/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

включение в договор соглашения о встречном предоставлении не меняет его юридической сущности как соглашения об уступке права требования[1]

Таким образом, остается лишь сделать вывод о том, что действующее гражданское законодательство не содержит положений, позволяющих однозначно квалифицировать договор перевода долга как абстрактную или каузальную сделку. Вместе с тем, представляется верным замечание о том, что не исследованность вопроса о возмездности цессии (перевода долга) является распространенной судебной ошибкой, которая неизбежно ведет к отмене судебных актов[2]

Интересной представляется так же позиция Ю.Н. Гайдука, который классифицирует договор перевода долга как односторонний, аргументируя тем, что первоначальный должник выбывает из обязательства, а значит, праву кредитора противостоит обязанность нового должника.

Такая позиция кажется спорной, поскольку по соглашению о переводе долга первоначальный должник, например, может быть обязан передать новому должнику соответствующие документы, подтверждающие переводимый долг, другие обязанности.

Проанализировав положения законодательства можно сделать вывод, что единственным существенным условием договора перевода долга является условие о его предмете.

Между тем о его содержании в литературе также ведутся дискуссии. В частности, вопрос о предмете названного договора решается весьма неоднозначно – понятие долга смешивается с понятиями «задолженность по платежному поручению», «часть финансовых обязательств», «кредиторская задолженность», «обязательство», заключаются договоры «переуступки права требования долга», «уступки обязательств», «переуступки долга», что затрудняет определение предмета договора[3]

---

[1] Ломидзе О. Уступка права (цессия) // Рос. юстиция. 1998. № 5. С. 18

[2] Рыжков Ю. В. Возмездность цессии (перевода долга) // Вестн. Федер. арбитражного суда Северо-Кавказского округа 2011. № 1. С.17.

[3] Лысенко А. Н. Перевод долга: проблемы теории и практики // Практика применения общих положений об обязательствах: сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2016. С.

3.3 Проблемы и перспективы согласия на совершение сделок, предоставляемое органом управления юридического лица

Реформа гражданского права, осуществление которой было начато в 2008 году, имеет определенные противоречия по части вопроса о согласии на совершение сделок, которое должно быть предоставлено органом управления юридического лица.

Внесенные в текст Гражданского Кодекса Российской Федерации изменения были внесены объективными требованиями урегулирования сложившихся гражданских правоотношений.

Изменения коснулись первой части ГК РФ, в том числе через конкретизацию действовавших ранее норм, а также введение дополнительных групп норм, которые устраняют существовавшие на протяжении длительного промежутка времени и восполняют ощутимые с точки зрения правоприменителя пробелы.

После вступления в силу Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ1 подверглись регулированию определенные юридические акты в системе оснований возникновения гражданских правоотношений, была осуществлена корректировка оснований для оспаривания гражданско-правовых сделок и последствий их недействительности.

В частности, в Гражданском Кодексе Российской Федерации нашли свое отражение общие положения относительно таких юридических актов, как решения собраний, юридически значимые сообщения, а также согласие на совершение сделок.

В отличие от норм о решениях собраний, которые ранее уже имели детальное регулирование в специальных законах, общие нормы о юридически значимых сообщениях и согласии на совершение сделок не были применены.

174.

В Гражданском и Семейном кодексах РФ, а также других нормативно – правовых актах в более ранний период времени нашли свое отражение отдельные предписания о получении согласия лица на совершение сделок или осуществление иных юридически значимых действий при совершении данных сделок.

При этом общей нормы, в которой были установлены единые требования к согласию либо предусматривавшей последствия его неполучения до принятия Закона № 100-ФЗ, в Гражданском Кодексе Российской Федерации ранее предусмотрено не было. Теперь же в нем появились две общие нормы: ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки» и ст. 173.1 «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления».

Необходимо отметить важность того, что анализ введенных норм может позволить дать полную оценку их достоинствам и недостаткам, а также позволяет сравнить их с аналогичными нормами при наличии согласия на совершение сделок других государства, а также создать условия для предложений по совершенствованию гражданского законодательства, в частности в отношении решения вопросов о природе согласия и его месте в системе оснований возникновения гражданских правоотношений.[1]

В Статье 157.1 ГК РФ подверглись регулированию гражданские правоотношения, которые необходимо связать с получением согласия третьего лица, а также органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления.

В ней должна быть предусмотрена возможность для получения как предварительного согласия, так и последующего (одобрения), а также

[1] Иншакова, А. О. Согласие органа юридического лица на совершение крупной сделки в новой норме ГК РФ / А. О. Иншакова, И. А. Турбина // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Сочи, 1–5 окт. 2014 г. / под ред. Г. Б. Клейнера, В. В. Сорожердьева, Э. В. Соболева, З. М. Хамшевой. – Краснодар : Изд-во ЮИМ, 2014. – С. 135.

законодательно закреплена норма о том, что молчание не будет считаться согласием на совершение сделки, за исключением случаев, которые установлены законодательно.

Содержание данной нормы в процессе ее утверждения было сокращено по сравнению с редакциями, изложенными в Концепции развития гражданского законодательства, а также внесенными изменениями в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей ГК РФ.

Из принятой нормы ст. 157.1 ГК Российской Федерации были убраны проектные требования к общему перечню необходимых для предварительного согласия сведений об одобряемой сделке, а также указание на возможность и порядок отзыва предварительного согласия, последствия неполучения ответа на просьбу о согласии в установленный срок.

По нашему мнению, исключение такого рода правил не является оправданным. Норма ст. 157.1 ГК РФ в новой редакции ГК РФ достаточно детально предусматривала порядок и последствия получения либо неполучения согласия на совершение сделок, чем ее действующая редакция.

Рассматривая ст. 157.1 ГК РФ о согласии на совершение сделки, можно отметить особенности сферы ее правового регулирования. Выделяемые различными нормативно - правовыми актами виды согласия выдаются на осуществление гражданско-правовых сделок (например, согласие кредитора на перевод долга), а также других действий, которые по своей природе сделками не могут являться (например, согласие родителей на выезд ребенка за границу, информированное согласие пациента на осуществление медицинского вмешательства).

Представленные виды согласия имеют различное значение и правовую природу. В ситуации, когда согласие на совершение сделки рассматривается как основание для возникновения гражданского правоотношения, условие действительности заключаемой сделки, в которой лицо своим волеизъявлением может реализовать общий принцип представленной автономии своей воли, то при выдаче согласия на совершение иных действий одобряющий предоставляет

разрешение третьему лицу воздействовать на принадлежащие одобряющему права либо нематериальные блага.[1]

В частности, в ст. 1229 ГК РФ указывается на практику применения обязанности лица в получении согласия правообладателя на использование результатов имеющейся интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

При заключении договора относительно оказания услуг с медицинским учреждением пациент предоставляет свое информированное согласие на осуществление медицинского вмешательства, а также на использование определенных методов лечения.

При этом согласие должно быть выдано виду того, что действия третьих лиц влияют на имущественные права одобряющего (в случае выдачи согласия правообладателем на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации).

Также согласие может быть предоставлено в случаях, когда они затрагивают его личные неимущественные блага (в случае медицинского вмешательства).

Как в первом, так и во втором примерах возникновения или изменения либо прекращения новых гражданских правоотношений, которые могут быть обусловлены выдачей согласия, не происходит.

Таким образом, иные виды согласия не являются основанием для возникновения, изменения либо прекращения гражданских правоотношений, в силу чего законодатель не распространил на них действие ст. 157.1 ГК РФ.

Реализуемые новые нормы ГК РФ осуществляют регулирование отношений, которые связаны с выдачей согласия на совершение сделок, требуемого в силу закона, что отличает согласие от юридического условия в

[1] Иншакова, А. О. Согласие органа юридического лица на совершение крупной сделки в новой норме ГК РФ / А. О. Иншакова, И. А. Турбина // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Сочи, 1–5 окт. 2014 г. / под ред. Г. Б. Клейнера, В. В. Сорожердьева, Э. В. Соболева, З. М. Хамшевой. – Краснодар : Изд-во ЮИМ, 2014. – С. 138..

условных сделках, в зависимость от наступления которого стороны ставят возникновение либо прекращение своих прав и обязанностей по сделке.

Расширение предмета регулирования ст. 157.1 ГК РФ представляется не вполне оправданным. По нашему мнению, норма общего характера должна содержать такие правила, которые могут быть в первую очередь применены ко всем частным случаям согласия на совершение сделок и при этом должны относиться к актам, имеющим гражданско-правовую природу.

Основные особенности и порядок выдачи согласия на совершение сделки органом государственной власти, местного самоуправления, возможность его отзыва регулируются административным правом, также должны быть указаны в правовой норме.

Таким образом, общие нормы о согласии на совершение сделок могут потребовать более детального регулирования. В данной связи необходимо отметь общую целесообразность закрепления в ст. 157.1 ГК РФ видов согласия в зависимости от представленных субъектов одобрения, в том числе согласие, которое выдается третьим лицом, органом управления юридического лица, органом публичной власти либо должностным лицом.

В отношении последнего необходимо обратить внимание на то, что оно должно быть регламентировано действующими нормами административного права либо специальных законов.

В данном случае было бы возможным детальной регулировки гражданско-правового согласия, через определение его природы, закрепления в ст. 157.1 ГК РФ свободы его формы и основных требований, которые являются ярким дополнением к его содержанию.

Кроме того, в отношении данного вида согласия считаем целесообразным оставить первоначальные нормы Проекта изменений в ГК РФ о его видах, возможности и порядке отзыва. Согласие на основании действия ст. 157.1 ГК РФ представляет собой волевой акт одобряющего, который должен быть направленным на совершение гражданско-правовых сделок, а выдача согласия влечет возникновение прав и обязанностей сторон одобряемой сделки.

В четкой зависимости от одобряющего субъекта юридически значимое согласие на совершение сделки выдается в форме акта органа управления юридического лица, государственного органа, органа местного самоуправления либо акта согласия третьего лица — субъекта частного права.[1]

Согласие органа управления может носить коллегиальный или единоличный характер.

Согласие, которое принято в форме коллективного решения юридического лица, может быть выражено собранием акционеров или общим собранием участников, собранием кредиторов, комитетом кредиторов должника, находящегося в соответствующей процедуре банкротства, собранием собственников помещений многоквартирного дома и оформлено как юридический акт — решение собрания.

Согласие, которое принимается единоличным органом управления юридического лица, должно быть закреплено в форме решения об одобрении сделки единственного акционера либо участника, решения собственника имущества государственного либо муниципального унитарного предприятия, казенного предприятия. Последние акты по своей сущности относятся к числу актов органов государственной власти либо местного самоуправления. Административные акты, несмотря на то что они также могут выступить в качестве оснований для возникновения гражданских правоотношений, тем не менее гражданским правом не регулируются, ввиду чего их рассмотрение в рамках настоящей статьи не представляется целесообразным.

Из основных требований к возможной форме согласия в п. 4 ст. 157.1 ГК РФ необходимо отметить только указание на то, что представленная форма выражения, как молчание, не может считаться согласием на совершение

[1] Иншакова, А. О. Согласие органа юридического лица на совершение крупной сделки в новой норме ГК РФ / А. О. Иншакова, И. А. Турбина // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Сочи, 1–5 окт. 2014 г. / под ред. Г. Б. Клейнера, В. В. Сорожердьева, Э. В. Соболева, З. М. Хамшевой. – Краснодар : Изд-во ЮИМ, 2014. – С. 142..

сделки, за исключением определенного перечня случаев, которые установлены в действующем законодательстве Российской Федерации.

Действующая судебная практика также не признает согласием молчание лица, за исключением оговоренных законом случаев[1] При этом в качестве исключения из правила можно назвать п. 37 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 426 (далее — Постановление № 42), в котором нашло свое отражение положение об обязанности поручителя выразить свое несогласие на изменение основного обязательства в случае несогласия с таким изменением. Представленное разъяснение может позволить сделать определенный вывод о том, что молчание поручителя при изменении основного обязательства будет свидетельствовать о его согласии с этим изменением.

Необходимо обратить внимание на то, что Постановление Пленума ВАС РФ законом не является, на основании чего необходимо внести соответствующие дополнения в ГК РФ. Выражение согласия посредством молчания связано с проблемой так называемого презюмируемого согласия[2]

Более верным необходимо вести разговор о закреплении в отдельных законодательных нормах презумпции получения согласия. На основании общего правила осуществляемая сделка, которая нуждается в согласии, действительна, следовательно, речь идет о предположении, что согласие было получено, основанном на высокой степени вероятности его получения.

Однако на практике достаточно часто бывают такие случаи, когда наличие согласия предполагается, однако в силу, скажем, отсутствия необходимости получения письменного согласия оно не запрашивалось, например, при совершении сделок по распоряжению общим движимым имуществом супругами, когда второй супруг может и не знать о такой сделке.

---

[1] Чеговадзе, Л. А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики / Л. А. Чеговадзе. – Н. Новгород : Изд-во Нижегор. ун-та, 2014. – С. 217.

[2] Иншакова, А. О. Согласие органа юридического лица на совершение крупной сделки в новой норме ГК РФ / А. О. Иншакова, И. А. Турбина // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Сочи, 1–5 окт. 2014 г. / под ред. Г. Б. Клейнера, В. В. Сорожердьева, Э. В. Соболева, З. М. Хамшевой. – Краснодар : Изд-во ЮИМ, 2014. – С. 139.

В отдельных правовых нормах отличить правовую презумпцию от фикции сложно, в связи с чем на протяжении длительного времени разворачиваются научные дискуссии. Оба приема являются закрепленными в нормах права средствами юридической техники и служат для правового регулирования отношений. [1]

Под правовой фикцией в науке понимается прием, употребляемый в объективном праве и юриспруденции и состоящий в признании существующим обстоятельством несуществующего и наоборот — несуществующим существующего.

Схожее определение правовой фикции давал Д.И. Мейер, который указывал, что юридический вымысел представляет несуществующий факт существующим.

Однако, несмотря на выделение в теории права признаков, отличающих фикцию от презумпции — неопровержимость первой и закрепление в сути последней возможности ее опровержения, ряд ученых все же признает возможность деления презумпций на опровержимые и неопровержимые и существования в связи с этим неопровержимых презумпций, отличных от фикций, что обусловливается формальной определенностью права.

Таким образом, подводя итоги необходимо отметить, что форма согласия в ст. 157.1 ГК РФ не ставится в зависимость от формы одобряемой сделки, также в данной норме отсутствует указание на возможность регулирования формы согласия специальными законами.

Выводы по главе 3:

Свобода формы согласия не противоречит п. 3 ст. 159 ГК РФ о форме сделок, совершенных во исполнение договора, заключенного в письменной форме. Согласно этой норме сделки во исполнение договора, заключенного в

[1] Чеговадзе, Л. А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики / Л. А. Чеговадзе. – Н. Новгород : Изд-во Нижегор. ун-та, 2014. – С. 218.

письменной форме, могут быть совершены в устной форме, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Если согласие признавать односторонней сделкой, как и доверенность, свобода формы его выражения будет согласовываться с нормой о свободе формы сделок, направленных на исполнение договора в письменной форме.

Свобода формы согласия на совершение сделок позволяет сделать предположение об отсутствии у него акцессорной природы. Следует отметить, что в немецком гражданском праве, где содержатся наиболее общие нормы о согласии на совершение сделок, присутствует прямое указание на то, что форма согласия не зависит от формы одобряемой сделки.

Отсутствие общих требований к форме согласия в ст. 157.1 ГК РФ восполняется в специальных нормативных актах.

Так, форма отдельных видов согласия ставится в зависимость от формы одобряемой сделки либо от обязательности ее государственной регистрации, что не согласуется с абстрактным характером согласия как юридического акта.

Включение в ГК РФ норм о согласии на совершение сделок общего характера следует в целом оценить, как положительный шаг в сфере регулирования гражданских правоотношений. Однако отдельные проблемы гражданско-правового согласия на совершение сделок остаются нерешенными. Как отмечалось ранее, новые нормы ГК РФ о согласии на совершение сделки по-прежнему оставляют открытыми вопросы о правовой природе согласия на совершение сделки, его отграничения от согласия на осуществление иных действий, а также вопрос о месте согласия в системе оснований гражданских правоотношений, применении определенных способов защиты права при нарушении норм о получении согласия. Учитывая, что согласие третьего лица по своей правовой природе является односторонней сделкой, полагаем возможным в качестве способов защиты права использовать не только нормы о недействительности сделок без получения согласия и иных последствиях нарушения соответствующего требования, но и признание недействительным самого согласия третьего лица как самостоятельный способ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из представленных в настоящее время взглядов на природу согласия на совершение сделки более распространены позиции о согласии как юридическом акте в качестве элемента состава одобряемой сделки, как особом акте осуществляемого содействия, представляющим собой внешнее условия для осуществления данной сделки, а также как односторонней сделке, корпоративном акте и акте органа власти в зависимости от одобряющего субъекта соответственно.

Необходимо обратить внимание также и на иные мнения относительно природы согласия на совершение сделки. Рядом ученым согласие признается актом со сложной правовой природой. Представляется, что частноправовое согласие третьего лица является самостоятельной односторонней абстрактной сделкой и одновременно условием действительности одобряемой сделки. В согласии как юридическом акте должны содержаться все признаки, которые предусмотрены в ст. 153 ГК РФ для осуществления сделок.

Несмотря на то, что согласие становится условием действительности одобряемой сделки, это не исключает его возможности одновременно являться абстрактной сделкой. Если же согласие будет выдано органом управления юридического лица, оно не может быть односторонней сделкой в силу наличия особого субъекта — органа управления.

Решения собраний, в форме которых выдается согласие на совершение сделки руководителем юридического лица, отдельно выделяются в тексте ГК РФ как особые акты, которые не относятся к числу сделок.

При наличии определенных причин не может являться односторонней сделкой согласие, которое выдается органом государственной власти, местного управления на совершение ряда сделок, включая согласие антимонопольного органа, органов опеки и попечительства, а также любой иной акт одобрения совершения сделки, выданный в административном порядке вышестоящим органом (согласие на совершение сделки, выдаваемое собственником

унитарного либо казенного предприятия, согласие Центрального банка РФ и др.).

Правовая природа присутствия частноправового согласия на совершение сделки под собой имеет выверенное практическое значение, так как осуществляет воздействие на выбор соответствующего способа защиты права при несоблюдении требования о получении согласия.

Сделка считается условно действительной до того момента, пока одобряющий либо не откажет в выдаче согласия, либо не одобрит ее. В первом случае сделка становится абсолютно недействительной, во втором — действительной с момента ее совершения.

Значимым компонентом института согласия на совершение сделки выступает срок выдачи согласия, при этом временной аспект дачи согласия весьма многогранен.

В поле зрения законодателя в том числе попадают моменты времени, необходимого в силу закона согласования до или после совершения сделки

В сфере гражданско-правового регулирования согласие обнаруживается в качестве самостоятельного правового средства благодаря реализации двух своих регулятивных функций:

Во-первых, согласие участвует в процессе дело образования при совершении юридических действий.

Во-вторых, согласие обеспечивает охрану прав и интересов субъектов гражданских правоотношений (конкретных лиц или всего общества в целом), не принимающих участие в совершении юридического действия.

В гражданском праве России институт условной действительности отсутствует. Действующая норма ст. 173.1 ГК РФ называет в качестве общего последствия совершения сделки без необходимого в силу закона согласия ее недействительность (оспоримость).

При этом сделка, требующая получения согласия, полностью действительна до того момента, пока ее не оспорит уполномоченное лицо (одобряющий либо иное лицо, имеющее такое право в силу указаний закона).

Недействительность сделки без получения согласия согласуется с правовой природой согласия как внешнего условия действительности сделки. Закон не отменяет действовавшие ранее специальные нормы о последствиях совершения сделок с ограничением полномочий, применявшиеся в отношении сделок без получения согласия, в частности ст. 174, 175, 176, 183 ГК РФ, а также нормы о согласии, содержащиеся в специальных законах.

Ранее ВАС РФ разъяснил, что основание признания сделки, заключенной без согласия лица, зависит от способа установления требования о согласии. По данному пути шла и судебная практика. Если требование о получении согласия лица было установлено законом или иным нормативно-правовым актом, то сделка без согласия являлась ничтожной на основании ст. 168 ГК РФ.

Если же полномочия лица были ограничены соглашением сторон, то она признавалась оспоримой на основании ст. 174 ГК РФ.

В новой ст. 173.1 ГК РФ содержатся общие условия признания сделки, совершенной без получения согласия, недействительной. Возможность оспаривания сделки по причине неполучения согласия ограниченна.

Признать недействительной сделку, не получившую необходимого согласия, могут одобряющий либо иные лица, которые указаны в законе, т.е. лица, обладающие юридическим интересом в ее оспаривании, что соответствует специальным нормам о согласии.

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие **положения, которые выносятся на защиту:**

1) Акты деятельной активности (действиям) субъектов гражданского права связаны с наличием определенных количественных и качественных параметров, связь которых с определенными нормативными требованиями создает условия для наличия действий правовой определенности (правовой меры), позволяя при этом отмечать их как правомерные и неправомерные.

В ситуации, когда при совершении действия, осуществляемые на практике хозяйственные цели и имеющиеся способы для их достижения должны иметь совпадение с намеченными гражданским правом, действие

необходимо считать совершенным в пределах правовой меры и квалифицироваться как правомерное. На основании этого важно отметить, что при этом необходимо придерживаться и осуществлять обеспечение регулятивной силой гражданского права.

2) По своей правовой природе согласие представляет собой гражданско-правовой юридический акт, на основании того, что согласие имеет правовое значение для отношений гражданского оборота. Важно при этом обратить внимание на то, что в процессе юридической квалификации разрешительного волеизъявления необходимо учитывать основной способ его совершения, а также волевое содержание и преследуемую хозяйственную цель.

Согласие, являясь разновидностью юридического акта, представляет собой одностороннее действие, которое может быть охарактеризовано наличие содержательной простоты и неоднородности при своем правовом основании, через обеспечение охраны частных или публичных интересов (а также их совокупности).

3) В ситуации, когда согласие на совершение определенных юридических действий осуществляется через орган публичной власти и на основании его компетенции, разрешительное волеизъявление будет представлять собой административный акт.

4) Наличие правомочия на выражение согласия представляет собой элемент состава субъективного права через осуществление правомочия на собственные действия, через наличие вспомогательного характера. Важно обратить внимание на то, что оно не составляет содержание субъективного права, принимая участие в основных механизмах при его формировании, развитии и последующей реализации.

5) Необходимо отметить, что согласие, представляя собой гражданско – правовую категорию, является неоднородным. Оно должно быть классифицировано в четкой зависимости от присутствия определенного юридического основания, от охраняемого интереса, от вида осуществляемого правоотношения, которое поставлено в зависимость от присутствия

необходимого согласия. Значимыми критериями для классификации согласия могут служить форма его выражения, а также присутствие временного соотношения с одобряемым юридическим действием, представленными видами юридических составов, которые включают в себя согласие, а также юридической природы осуществляемых действий, которые нуждаются в согласии.

5) Процесс осуществления согласия может быть осуществлен двумя основными способами, которые связаны с одобрением воли (выражается в действии через присутствие предварительного согласия), а также с одобрением воли, которая изъявляется в действии (присутствие последующего согласия).

6) Также необходимо отметить, что молчание представляет собой согласие на совершение сделки, при отсутствии тех случаев, которые установлены в законодательном порядке. Необходимо понимание значимости того, что согласие имеет высокую степень значимости и наличия силы до его отмены, а также до истечения срока, который указан в согласии, а также существенного изменения имеющихся обстоятельств, при практике реализации которого данное согласие было совершено. Лицо, которое предоставило согласие на осуществление сделки, имеет право на его отмену в любое время до полной реализации сделки, которая должна быть одобренной, за исключением основных случаев, которые имеют возможность для предоставления согласия за плату.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно – правовая база

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. N 67. 5 апреля.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г. 11 мая 1994).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) 26 ноября 2001 № 146-ФЗ (ред. от 02.02.2020 года) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76311/

4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 июля 2018 года №217-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосование 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/

6. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (последняя редакция от 02.12.2019 года). 12 января 1996 года N 7-ФЗ. Российская федерация. (в ред. Федеральных законов от 26.11.1998 N 174-ФЗ, от 08.07.1999 N 140-ФЗ, от 21.03.2002 N 31-ФЗ, от 28.12.2002 N 185-ФЗ, от 23.12.2003 N 179-ФЗ, от 10.01.2006 N 18-ФЗ, от 02.02.2006 N 19-ФЗ, от 03.11.2006 N 175-ФЗ, от 30.12.2006 N 274-ФЗ, от 30.12.2006 N 276-ФЗ, от 02.03.2007 N 24-ФЗ, от 17.05.2007 N 83-ФЗ// Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145 ; 2012. – № 31. – Ст. 4323.

7. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: [федер. закон: принят Гос. Думой 14 ноября 2002 г.] (последняя редакция от 27.

12. 2019 года). 14 ноября 2002 года N 161-ФЗ. Российская федерация. Федеральный закон. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях. (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 169-ФЗ, от 18.12.2006 N 231-ФЗ, от 24.07.2007 N 212-ФЗ, от 01.12.2007 N 318-ФЗ, от 02.07.2010 N 152-ФЗ, от 18.07.2011 N 220-ФЗ, от 19.07.2011 N 246-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 67. – Ст. 4746 ; 2011. – № 49. – Ч. 1. – Ст. 7040.

8. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: [федер. закон: принят Гос. Думой 6 октября 2003 г.] (в последней редакции от 02.07.2019 года). С изменениями от 03.07.2016 N 298-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 N 2-П, от 07.07.2011 N 15-П)// Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822 ; 2012. – № 29. – Ст. 3990.

9. О защите конкуренции: [федер. закон: принят Гос. Думой 26 июля 2006 г.] (в последней редакции от 01.03.2020 года с изм., внесенными Федеральным законом от 18.07.2009 N 181-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 3434 ; 2012. – № 31. – Ст. 4334.

10.О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июля 2007 г.] (в ред. Федеральных законов от 18.10.2007 N 230-ФЗ, от 22.07.2008 N 159-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 02.08.2009 N 217-ФЗ, от 27.12.2009 N 365-ФЗ, от 05.07.2010 N 153-ФЗ, от 01.07.2011 N 169-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006; 2011. – № 50. – Ст. 7343.

Учебная и специальная литература

11.Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 12. – URL: http://отрасли-права.рф/ article/16870, свободный.

12.Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2012. 1189 с.

13.Березина Е. Изменения в Гражданском кодексе РФ: о чем необходимо знать? // Налоговый вестник. № 5. 2015. – С. 59.

14.Болдырев В.А. Правовое значение и содержание согласия на совершение сделки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 10. С. 66 – 72.

15.Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 5: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2017. – 317 с.

16.Выговская Н.О. Институт предпринимательских возможностей (corporate opportunities doctrine) - новый инструмент российского права? // Закон. 2017. - № 1. - С.144-155.

17.Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2015.– С. 497.

18.Гражданское право: в 2 т. Т. I / отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 2017. С. 63.

19.Гражданское право: Учебник. В 2 т./Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. -М.: Статут, 2016.– С. 341.

20.Гражданское право: Учебник: В 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. - М.: Статут, 2016. – С. 495.

21.Гутников О. В. Ничтожные сделки, совершенные без согласия третьих лиц. URL: http://www.pravpred.ru/Articles/hozsporart/ nichtognie%20sdelki%20bez%20soglasiya%203. html.

22.Договорное право. В 5 кн. Книга первая. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2018. – 848 с.

23.Договоры в предпринимательской деятельности / отв. ред. Е. А. Павлодский, Т. Н. Левшина; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. М.: Статут, 2018. – С. 344.

24.Дождев, Д. В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип / Д. В. Дождев // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Эдиториал УРСС, 2018. – С. 96–128

25.Егошина А.А. Сделки с пороками воли: проблемы теории и практики // Апробация. - 2016. - № 11. - С. 169-170.

26.Ерёменко Ю. Сделки с заинтересованностью: новеллы правоприменения // Корпоративный юрист. 2019. № 10. С. 42–44.

27.Жаданова Е. И. Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей: автореф. дис. кан. юр. наук. - Москва, 2014. - С. 13.

28.Иншакова, А. О. Согласие органа юридического лица на совершение крупной сделки в новой норме ГК РФ / А. О. Иншакова, И. А. Турбина // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Сочи, 1–5 окт. 2014 г. / под ред. Г. Б. Клейнера, В. В. Сорожердьева, Э. В. Соболева, З. М. Хамшевой. – Краснодар : Изд-во ЮИМ, 2014. – С. 135–142.

29.Казанцев М.Ф. Договорное регулирование: Цивилистическая концепция. - Екатеринбург, 2015. – С. 19.

30.Канторович Я. Основные идеи гражданского права. М.: [б.и.], 2015. 309 с.

31.Касаткин, С. Н. Согласие в гражданском праве : дис. … канд. юрид. наук / Касаткин Сергей Николаевич. – Н. Новгород, 2014. – 208 с.

32.Касаткин С.Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2019. N 3. С. 69 – 73.

33.Ковалёва Н.П. Гражданско-правовой договор как альтернатива трудового договора // В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г.

Емельянов. 2017. - С. 181.

34.Комаров А. С. Основные пути развития российской судебной системы и Верховного Суда РФ: проблемы и перспективы реформирования / А. С. Комаров // Ростовский научный журнал. 2017. № 4. С. 114–124.

35.Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации(учебно-практический) к ч.3 / под ред. С. А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. 152 с.

36.Крылов, В. Г. Договор как основание возникновения отношений экономической зависимости между основными и дочерними обществами / В. Г. Крылов // Гражданское право. – 2013. – № 1. – С. 21–24.

37.Медведев Д.А. Гражданский кодекс России - его роль в развитии рыночной экономики и создании правового государства // Вестник гражданского права. - 2017. - № 2. - С. 7.

38.Медведев С. Н. Введение в гражданское право Испании.- Ставрополь: СКФУ, 2017. 139 с.

39.Мейер Д. И. Русское гражданское право. Часть 2. М.: [б.и.], 1997. 455 с.

40.Мозолин В.П. Гражданское право. Учебник Т.1.-2-е изд.-М.:Проспект, 2015. 475 с.

41.Мотышина М.С., Гемазудинов Д.Р. Проблемы развития предпринимательства в России // Правовое поле современной экономики. - 2018. - № 9. - С. 99.

42.Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / под ред. О. В. Гутникова. – М. : Бератор-Пресс, 2017. – 576 с.

43.Обзор дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. №1. С.149–157.

44.Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

45.Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» от 17 февраля 2011 г. № 10 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

46.Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 6.

47.Ровный, В. В. Эвикция: проблемы конкуренции исков и права собственности / В. В. Ровный // Правоведение. – 2017. – № 5. – С. 127–140.

48.Рожкова, М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2019. – 332 с.

49.Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России Романец, Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: Монография / Ю.В. Романец; Вступ. ст. В.Ф. Яковлев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 496.

50.Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 2. / отв. ред. Е. А. Суханов. - М.: Статут, 2015. - С. 1208.

51.Садиков, О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О. Н. Садиков. – М. : Статут, 2016. – 121 с.

52.Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2018 -304 с.

53.Суслова, С. И. Категория «согласие» в жилищном праве / С. И. Суслова // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 49–53.

54.Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. Т. 2 // Под ред. Суханова Е.А. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018.

55.Татаркина К.П. Формы сделок по Древнему римскому частному праву : учебное пособие. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – 56 с. (2 п.л.).

56.Татаркина К.П. Формы сделок в гражданском праве Древней Руси // Гражданское право и гражданское законодательство : материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной юбилею Гражданского кодекса Республики Казахстан (15-летию Общей части и 10-летию Особенной части). Алматы, 13-14 мая 2009 г. / отв. ред. М.К. Сулейменов ; НИИ частного права КазГЮУ. – Алматы, 2009. – С. 294 – 299 (0,3 п.л.).

57.Татаркина К.П. Формы договоров в российском гражданском праве: виды, функции, правовое значение и последствия несоблюдения // Проблемы договорного права и обеспечения исполнения договорных обязательств в государствах Кавказа и Центральной Азии : материалы международной конференции в Университете Бремен 10 и 11 апреля 2008 г. / под ред. Р. Книпера, Л. Чантурия, Г.-И. Шрамма. – Берлин : BWV, Berliner Wiss.-Verl., 2009. – С. 85 – 101 (0,7 п.л.).

58.Татаркина К.П. О форме сделок, совершаемых с применением современных технических средств, по законодательству России и Германии // Сравнительное правоведение : наука, методология, учебная дисциплина : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Красноярск, 2008. – Ч. 2. – С. 128 – 131 (0,3 п.л.).

59.Татаркина К.П. Подпись сторон как элемент простой письменной формы сделки // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 39. – С. 33 – 34 (0,1 п.л.).

60.Татаркина К.П. К вопросу о последствиях несоблюдения формы сделки // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск : Диво, 2007. – Ч. 36. – С. 15 –16 (0,2 п.л.).

61.Чеговадзе, Л. А. Система гражданского правоотношения: проблемы теории и практики / Л. А. Чеговадзе. – Н. Новгород : Изд-во Нижегор. ун-та, 2014. – 327 с.

62.Чашкова С.Ю. Недействительность сделки, совершённой при отсутствии согласия на её совершение // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 5. – URL: http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3942, свободный.

63.Шахматов, В. П. Основные проблемы понятия сделки по советскому гражданскому праву: дис. … канд. юрид. наук / Шахматов Владимир Пантелеевич. – Свердловск, 1951. – 277 с

64.Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. 720 с.

Материалы судебной практики

65.Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская юстиция, N 3, 2000.

66.Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2010.

67.Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь, 31.08.2012, №34.

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

_____ / *Дондокова Лэгжима Владимировна* /

подпись *(Ф.И.О.)*

«___» _____ 20___ г.